

EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS
COUR EUROPÉENNE DES DROITS DE L'HOMME

ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Отдел по проведению исследований

***Национальная безопасность и
практика Европейского суда по
правам человека***

COUNCIL OF EUROPE

CONSEIL DE L'EUROPE

К сведению издательских компаний или иных организаций: для получения более подробной информации относительно воспроизведения содержимого данного отчета (или его перевода) для публикации в печатном виде или в Интернете, просьба обращаться по адресу: publishing@echr.coe.int.

© Совет Европы/Европейский суд по правам человека, 2013

Данный отчет был подготовлен Отделом по проведению исследований Европейского суда по правам человека, и Суд не несет ответственности за его содержание. Отчет касается прецедентной практики (уже разрешенных Судом дел или дел, находящихся на его рассмотрении) по ноябрь 2013 года. Данный отчет доступен по ссылке www.echr.coe.int (Прецедентная практика – Анализ прецедентной практики – Отчеты о проведении исследований). Редакционные изменения были внесены в декабре 2011 года.

Данный перевод опубликован по согласованию с Советом Европы и Европейским судом по правам человека и ответственность за его содержание несет только Украинский Хельсинский союз по правам человека.

КРАТКОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ

Государства признают некоторые – даже широкие – дискреционные полномочия в том, что касается оценки угрозы национальной безопасности и выбора мер для борьбы с ней. Тем не менее, в настоящее время Суд имеет тенденцию требовать от национальных органов, чтобы они убедились в том, что в конкретном деле существование угрозы было разумно обосновано (*Яновец и другие против России [БП] [Janowiec et autres c. Russie] [GC]*, *Константин Маркин против России [Konstantin Markin c. Russie]...*).

Что касается качества закона, Суд, в течение некоторого времени, разработал относительно узкие стандарты (*Мейлоун против Соединенного Королевства [Malone c. Royaume-Uni]*; *Крюслен против Франции [Kruslin c. France]*; *Хювик против Франции [Huvig c. France]*; *Копп против Швейцарии [Kopp c. Suisse]*; *Аманн против Швейцарии [Amann c. Suisse]*).

Кроме того, Суд тщательно контролирует как необходимость вмешательства, так и его соразмерность преследуемой легитимной цели, в данном случае интересы национальной безопасности.

В делах, связанных с вопросами национальной безопасности, Государства больше не пользуются широкими пределами усмотрения. В некоторых случаях, свобода действий ограничена самой природой статьи 3 (*Чахал против Соединенного Королевства [Chahal c. Royaume-Uni]*). В других сферах, Суд значительно ограничил свободу Государств, например, что касается статьи 6, когда рассматривался вопрос возможного существования мер, менее наносящих ущерб свободам (*Ван Мехелен и другие против Нидерландов [Van Mechelen et autres c. Pays-Bas]*), или требование о необходимости независимости судов (*Инкал против Турции [Incal c. Turquie]*). Суд также ограничил пределы усмотрения в некоторых сферах, таких как право на свободу выражения мнения в армии (*Григорьядес против Греции [Grigoriades c. Grèce]*); *Ферайнигунг демократизер Зольдатен Остеррайхс и Губи против Австрии [Vereinigung Demokratischer Soldaten Österreichs et Gûbi c. Autriche]*) или частная жизнь военнослужащих (*Люстиг-Прин и Бэккет против Соединенного Королевства [Lustig-Prean et Beckett c. Royaume-Uni]*; *Смит и Грейди против Соединенного Королевства [Smith et Grady c. Royaume-Uni]*; *Константин Маркин против России [Konstantin Markin c. Russie]*), по сравнению с теми, которыми Государства обладали ранее (*Хаджианастасиу против Греции [Hadjianastassiou c. Grèce]*).

Говоря более конкретно о делах, касающихся случаев скрытого наблюдения, Суд становится более гибким при определении статуса жертвы. Что касается условия, что вмешательство должно быть «предусмотрено законом», Суд считает, что закон, доступный и предсказуемый, должен быть достаточно детальным. Суд, в частности, настаивает на гарантиях, которые должны регулировать меры наблюдения и хранения информации. Что касается условия необходимости в демократическом обществе, Суд находит баланс между интересом Государства-ответчика защищать национальную безопасность и серьезностью вмешательства в право заявителя на уважение частной жизни, чрезвычайной необходимостью, означающей, что должны существовать адекватные и эффективные гарантии против злоупотреблений, и эффективный контроль, который обычно должен обеспечиваться судебной системой, во всяком случае, в качестве последней инстанции или, по крайней мере, независимыми надзорными органами (*Класс и другие против Германии [Klass et autres c. Allemagne]*).

В случае «разоблачения нарушения» («whistleblower»), связанного со скрытым незаконным наблюдением (*Букур и Тома против Румынии [Bucur et Toma c. Roumanie]*), Суд постановил, что гражданское общество было прямо затронуто обнародованной информацией, так как теперь каждый мог думать, что он может

подвергнуться прослушиванию его телефонных разговоров. Кроме того, что эта информация касалась злоупотреблений демократическими основами Государства, в ней шла речь об очень важных вопросах, вытекающих из политических дебатов, о которых общество имело законное право быть проинформированным. Таким образом, необходимо было установить, превышал ли интерес сохранения конфиденциальности информации, общественный интерес быть осведомленными о незаконных перехватах коммуникаций.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	6
I. СКРЫТОЕ НАБЛЮДЕНИЕ, ХРАНЕНИЕ ИНФОРМАЦИИ И СТАТЬЯ 8	6
A. Массовое наблюдение и статус жертвы	6
B. Условия параграфа 2 статьи 8	8
1) Наличие вмешательства.....	9
2) Вмешательство, предусмотренное законом.....	10
3) Необходимость демократического общества в легитимной преследуемой цели	13
II. ДРУГИЕ ПРОБЛЕМЫ, СВЯЗАННЫЕ С ВОПРОСАМИ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	17
A. Права прямо включающие, в частности в параграфе 2, ограничения, связанные с национальной безопасностью	17
1) Статья 8 – за исключением случаев скрытого наблюдения.....	17
2) Статья 10.....	20
a) Характер интересов, о которых идет речь.....	21
b) Призывы к насилию.....	23
c) Строгость наказания.....	24
d) Используемое средство передачи информации.....	24
3) Статья 11.....	24
B. Права, не содержащие сами по себе исключения, связанные с национальной безопасностью	28
1) Статья 9.....	28
2) Статья 2.....	31
3) Статья 3.....	33
4) Статья 5.....	34
a) <i>Статья 5 § 1 c)</i>	35
b) <i>Статья 5 § 1 f)</i>	35
c) <i>Статья 5 § 2</i>	36
d) <i>Статья 5 § 3</i>	36
e) <i>Статья 5 § 4</i>	37
5) <i>Статья 6</i>	40
a) <i>Доступ к суду</i>	40
b) <i>Независимость судов</i>	41
c) <i>Открытое судебное заседание</i>	41
d) <i>Равенство состязующихся сторон и секретные доказательства</i>	42
e) <i>Незаконные доказательства</i>	44
f) <i>Презумпция невиновности и право не свидетельствовать против себя</i>	45
III. СТАТЬЯ 15	47
IV. СОВЕТ ЕВРОПЫ	49
A. Конвенция о защите частных лиц в отношении автоматизированной обработки данных личного характера или Конвенция 108	49
1) Обзор	49
2) Устоявшаяся практика Суда.....	49
B. Рекомендации Комитета Министров	51
ВЫВОД	52
ОТОБРАННАЯ БИБЛИОГРАФИЯ	54
СПИСОК ПРОЦИТИРОВАННЫХ ДЕЛ	55

ВВЕДЕНИЕ

1. Возможность Государства ссылаться на соображения государственной безопасности, в оправдание сокращения защиты, предоставляемой в области прав человека, неизбежно вызывает беспокойство, так как риск злоупотребления не может быть полностью исключен. Национальная безопасность часто упоминается в контексте угрозы терроризма, и в нашем обществе, пережившем 11 сентября 2001 года, развивается (и достаточно поддержана населением) чтобы узаконить различные ограничения некоторых прав. Конечно, очень сложные формы шпионажа и терроризма, которые сегодня угрожают демократическому обществу, требуют от Государств принятия эффективных мер защиты, однако Государства не могут принимать любые меры под предлогом такой борьбы.

2. Таким образом, речь идет об оценке национальной безопасности, как причины для использования Государствами чрезвычайных полномочий, позволяющих ограничивать нормальную защиту фундаментальных прав.

3. Во 2-ом параграфе статей 8, 10 и 11 Европейской конвенции по правам человека национальная безопасность упоминается в качестве одной из «легитимных целей», первое упоминание, требующее ограничения этих прав.

4. Однако понятие не четко определено и, можно сказать, даже в некоторой степени расплывчато. Европейская комиссия по правам человека (далее – Комиссия) также считает, что она не могла получить исчерпывающее определение¹, придавая, таким образом, ему некоторую степень эластичности и, следовательно, гибкости, что нашло отражение в пределах усмотрения, которыми обладают Государства в этой сфере.

5. Если не представляется возможным обозначить границы, европейское законодательство позволяет включить перечень в понятие национальной безопасности, далее это будет рассмотрено в деталях. Защита безопасности Государства и конституционного демократического порядка представляет собой меры против шпионажа, терроризма, одобрения терроризма, сепаратизма, подстрекательства к нарушению воинской дисциплины.

6. Настоящий обзор практики Суда (и Комиссии), которая не является исчерпывающей, представит, главным образом, в свете разразившихся в последнее время скандалов, дела, связанные с тайными наблюдениями, которые также являются одними из самых важных дел, затрагивающих вопросы национальной безопасности (I). Отчет также включает в себя и другие сферы Конвенции, в которых могут быть затронуты вопросы национальной безопасности (II), такие как положение об отступлении в статье 15 (III). И, наконец, будут упомянуты интересные элементы Совета Европа выходящие за пределы сферы влияния ЕКПЧ (IV).

I. СКРЫТОЕ НАБЛЮДЕНИЕ, ХРАНЕНИЕ ИНФОРМАЦИИ И СТАТЬЯ 8

A. Массовое наблюдение и статус жертвы

---

¹ *Эсбестер против Соединенного Королевства [Esbestor c. Royaume-Uni] (déc.), заявление № 18601/91, решение от 2 апреля 1993 года: «Комиссия, однако, считает, что принципы, упомянутые выше, не обязательно требуют всеобъемлющего определения понятия «интересы национальной безопасности».*

7. Одна из первых проблем, которая была поднята в известном деле *Класс и другие против Германии* [*Klass et autres c. Allemagne*] (первое крупное дело, связанное с прослушиванием телефонных разговоров) касалась вопроса, могли ли заявители утверждать, что они являются жертвами нарушения Конвенции. Заявители, немецкие адвокаты, оспаривали законодательство, разрешающее ограничение права на тайну переписки, почтовых отправлений и телефонных разговоров, в том, что оно позволяло применять меры скрытого наблюдения, не обязывая при этом органы власти, в каждом случае после их применения уведомлять, об этом заинтересованные лица, а также в том, что оно таким образом исключало возможность оспорить в суде принятие и применение таких мер (лицо, которое считает, что оно находится под таким наблюдением, может добиваться конституционного средства правовой защиты, однако оно может применяться только в исключительных случаях).

8. Однако отдельным лицам не предоставлено что-то подобное *actio popularis* для толкования Конвенции, и они не могут оспаривать закон *in abstracto* только потому, что считают, что уже само его существование нарушает их права, гарантированные Конвенцией; необходимо, чтобы лицу был причинен ущерб вследствие применения этого закона².

9. Тем не менее, Суд отмечает, что в случае, когда Государство устанавливает скрытое наблюдение, о чем лица, являющиеся объектом таких наблюдений, не извещаются, существует вероятность обращения с лицом таким образом, который может противоречить статье 8, без соответствующего его оповещения, а, следовательно, без возможности для него получить средства правовой защиты ни на национальном уровне, ни в органах Конвенции. Суд считает недопустимым, чтобы гарантию пользования предусмотренным Конвенцией правом можно было таким образом устранить лишь вследствие того, что данное лицо не знает о его нарушении³. **Таким образом, Суд признает, что лицо имеет право, при определенных условиях, утверждать, что оно пострадало вследствие нарушения, которым является сам факт существования тайного наблюдения или законодательства, допускающего такие меры, и при этом в его жалобе не обязательно должно указываться, что такие меры фактически были применены к нему.** В каждом случае необходимо установить соответствующие условия, при которых, как утверждает заявитель, было нарушено право или права, закрепленные в Конвенции, а также тайный характер обжалуемых им мер и связь между заявителем и такими мерами⁴.

10. Что касается фактов этого конкретного дела, Суд отмечает, что на основании оспариваемого законодательства действует система слежения, в связи с чем почтовые отправления, почтовые и телекоммуникационные средства связи любого жителя Федеративной Республике Германии могут стать объектом слежки, о чем лицо может даже и не узнать. Этой мерой рассматриваемое законодательство непосредственно ограничивает права всех пользователей или потенциальных пользователей почтовых и телекоммуникационных услуг в Федеративной Республике Германии. Принимая во внимание конкретные обстоятельства данного дела, Суд приходит к заключению, что каждый из заявителей имеет право утверждать, что «он является жертвой нарушения» Конвенции, даже если он не

² *Класс и другие против Германии* [*Klass et autres c. Allemagne*], постановление от 6 сентября 1978, § 33, серия А № 28.

³ Там же § 36.

⁴ Там же § 34 в конце.

может при этом подтвердить в своей жалобе, что был объектом определенных мер наблюдения. При решении вопроса, являлись ли заявители на самом деле жертвами нарушения Конвенции, необходимо выяснить, соответствует ли само это законодательство положениям Конвенции⁵.

11. В деле [Вебер и Саравия против Германии \[Weber et Saravia c. Allemagne\]](#)⁶, Суд возвращается к своей устоявшейся практике и отмечает, что само существование законодательства, которое разрешает тайный перехват коммуникаций, влечет угрозу для всех, к кому это законодательство может быть применено. Это влияет на свободу общения между пользователями коммуникационных услуг и, таким образом является вмешательством в осуществление прав, гарантированных статьей 8, независимо от того какие меры были фактически применены по отношению к ним. В постановлении [Кеннеди против Соединенного Королевства \[Kennedy c. Royaume-Uni\]](#)⁷ разъясняется, что для того чтобы разрешить вопрос, может ли лицо заявлять о наличии вмешательства на основе самого факта существования закона, разрешающего применять меры скрытого наблюдения, Суд должен был рассмотреть наличие средств правовой защиты на национальном уровне и риск применения мер скрытого наблюдения в отношении заявителя. И поскольку возможности оспорить предполагаемое применение мер скрытого наблюдения на внутригосударственном уровне нет, нельзя назвать необоснованными широко распространенное подозрение и беспокойство среди общественности о злоупотреблении скрытого наблюдения. В таких делах, от Суда требуется внимательное изучение всех обстоятельств, даже если фактическая вероятность наличия наблюдения очень низка.

12. Суд напоминает о своей устоявшейся практике в рамках статьи 34, в частности о случае, где заявителем выступало юридическое лицо [Объединение «Ассоциация европейской интеграции и прав человека» и Екимджиев против Болгарии \[Association pour l'intégration européenne et les droits de l'homme et Ekimdjiev c. Bulgarie\]](#). Заявители, некоммерческая организация и адвокат, представляющий интересы заявителей в Суде, поднимали вопрос о том, что в соответствии с Законом о средствах специального наблюдения от 1997, они могли стать объектом применения мер наблюдения в любое время и без предварительного уведомления. Суд счел, что заявители имели право утверждать, что этот закон прямо повлиял на них и постановил, что они стали жертвами нарушения статьи 34⁸. В других делах, где заявители были связаны с организациями, работающими в сфере гражданских свобод или представительства заявителей в Суде, последний ссылается на те же обоснования и устанавливает, что имело место вмешательство в права организаций или их членов, защищенные статьей 8 ([Либерти и другие](#)

---

⁵ Тоже §§ 37-38.

⁶ Вебер и Саравия против Германии [Weber et Saravia c. Allemagne] (déc), заявление № 54934/00, § 78, ЕСПЧ 2006-XI.

⁷ Кеннеди против Соединенного Королевства [Kennedy c. Royaume-Uni], заявление № 26839/05, постановление от 18 мая 2010 года.

⁸ Объединение «Ассоциация европейской интеграции и прав человека» и Екимджиев против Болгарии [Association pour l'intégration européenne et les droits de l'homme et Ekimdjiev c. Bulgarie] заявление № 62540/00, §§ 58-60, постановление от 28 июня 2007 года.

[против Соединенного Королевства \[Liberty et autres c. Royaume-Uni\]](#)⁹; [Йордаки и другие против Молдовы \[Iordachi et autres c. Moldova\]](#)¹⁰).

В. Условия параграфа 2 статьи 8

13. Любое вмешательство в частную жизнь должно быть предусмотрено законом, должно быть подтверждено одной из многочисленных легитимных целей и необходимо в демократическом обществе.

1) Наличие вмешательства

14. Вмешательство в частную жизнь посредством меры наблюдения, как правило, не оспаривается. Однако было сделано несколько интересных предположений относительно хранения информации об отдельных лицах.

15. Дело [Аманн против Швейцарии \[Amann c. Suisse\]](#) касается телефонного звонка, поступившего из бывшего советского посольства с заказом на прибор для эпиляции, продажей которых занимался заявитель. Этот звонок был перехвачен прокуратурой, и на заявителя была заведено досье, в котором отмечалось, что последний был идентифицирован как лицо, совершающее «контакт с посольством России» и занимающееся «разнообразной предпринимательской деятельностью с компанией [А.]». Далее эта досье хранилось в федеральной картотеке. Признание того факта, что данные о частной жизни лица сохранялись государственным органом, является для Суда достаточным, чтобы прийти к выводу, что в этом деле заведение и хранение, обжалуемого досье представляло собой вмешательство, в контексте статьи 8, в осуществление права заявителя на уважение частной жизни. Дальнейшее использование собранной информации, выяснения того имела ли она деликатный характер или нет, а также установление того, причинило ли это заявителю какие-либо неудобства не влияет на этот вывод¹¹.

16. В деле [Ротару против Румынии \[Rotaru c. Roumanie\]](#) Суд напоминает, что публичная информация может относиться к сфере частной жизни в случае, когда она систематически собирается и хранится в досье, находящихся в распоряжении властей¹².

17. Статья 8, по существу, направлена на защиту личности от произвольного вмешательства со стороны государственных органов, она не просто обязывает Государство воздерживаться от такого вмешательства: к этому, в первую очередь, негативному обязательству могут присоединиться и позитивные обязательства, присущие эффективному уважению семейной жизни. В деле [Макгинли и Иган против Соединенного Королевства \[McGinley et Egan c. Royaume-Uni\]](#) заявители не знали подверглись ли они опасному уровню радиации вследствие участия в

---

⁹ *Либерти и другие против Соединенного Королевства [Liberty et autres c. Royaume-Uni]*, заявление № 58243/00, §§ 56-57, постановление от 1 июля 2008 года.

¹⁰ *Йордаки и другие против Молдовы [Iordachi et autres c. Moldova]*, заявление № 25198/02, §§ 30-35, постановление от 10 февраля 2009 года.

¹¹ *Аманн против Швейцарии [Amann c. Suisse]*, заявление № 27798/95, §§ 69-70, CEDH 2000-II. Смотрите также *Леандер против Швеции [Leander c. Suède]*; и *Корн против Швейцарии [Korrr c. Suisse]*

¹² *Ротару против Румынии [Rotaru c. Roumanie] [GC]*, заявление № 28341/95, §§ 43-44, CEDH 2000-V. Это еще более верно в случае, когда речь идет об информации, затрагивающей отдаленное прошлое лица. В настоящем деле это тем более так, поскольку некоторая информация была объявлена ложной и скорее всего вредит репутации заявителя.

ядерных испытаниях и поэтому просили о доступе к информации в этом отношении. Учитывая заинтересованность заявителей в получении доступа к указанным материалам и очевидную незаинтересованность скрывать их в государственных интересах, Суд считает, что на Государство это возлагает позитивное обязательство в соответствии со статьей 8. Там, где Правительство имеет отношение к рискованным действиям (подобным тем, что являются предметом спора в настоящем деле) и которые могли бы иметь скрытые неблагоприятные последствия для всех вовлеченных лиц, уважение частной и семейной жизни, в соответствии со статьей 8, требует, чтобы была создана эффективная и доступная процедура, предоставляющая этим лицам возможность получить всю необходимую и относящуюся к ним информацию¹³.

2) Вмешательство, предусмотренное законом

18. Согласно устоявшейся практике Суда, выражение *«предусмотрено законом»* предполагает три условия: **обжалуемая мера должна иметь определенную основу в национальном законодательстве, а что касается качества такого законодательства, то оно должно быть доступным для заинтересованного лица и предсказуемым по своим последствиям**¹⁴.

19. Постановление по делу [*Мейлоун против Соединенного Королевства \[Malone c. Royaume-Uni\]*](#) является первым постановлением, констатировавшим нарушение в данной сфере. Законодательство Великобритании признает полномочия министров прослушивать телефонные разговоры, но не наделяет надлежащим образом их такими полномочиями. Административная практика в этом вопросе была довольна расплывчата. Безусловно, Суд признал, что требования Конвенции, особенно в отношении **предсказуемости закона, не могут оставаться неизменными в таком специальном вопросе, как перехват распространяемой по каналам связи информации для целей полицейских расследований**. В частности, требование предсказуемости не подразумевает, что лицо может предвидеть, в каком случае и когда власти могут перехватить его сообщения и таким образом скорректировать свое поведение необходимым образом. Однако закон должен быть **сформулирован достаточно четко, чтобы предоставить гражданам необходимую информацию относительно обстоятельств и условий, при которых органы публичной власти наделяются полномочиями для скрытого и потенциально опасного вмешательства в осуществление права лица на уважение его частной жизни и корреспонденции**. Поскольку на практике применение мер по тайному перехвату информации не было открыто контролю со стороны заинтересованных лиц и общества в целом, то наделение органа исполнительной власти пределами усмотрения, сформулированными в законе как «неограниченные» полномочия, противоречило

¹³ Макгинли и Иган против Соединенного Королевства [McGinley et Egan c. Royaume-Uni], постановление от 9 июня 1998 года, § 101, Сборник постановлений и решений 1998-III.

¹⁴ Кеннеди против Соединенного Королевства [Kennedy c. Royaume-Uni], § 151; Ротару против Румынии [Rotaru c. Roumanie], § 52; Амани против Швейцарии [Amann c. Suisse], § 50; Йордаки и другие против Молдовы [Iordachi et autres c. Moldova]; Крюслен против Франции [Kruslin c. France], § 27; Хювик против Франции [Huvig c. France], § 26; Объединение «Ассоциация европейской интеграции и прав человека» и Екимджиев против Болгарии [Association pour l'intégration européenne et les droits de l'homme et Ekimdjiev c. Bulgarie], § 71; Либерти и другие против Соединенного Королевства [Liberty et autres c. Royaume-Uni], § 59 и т.д..

бы принципу верховенства права.. Следовательно, закон **должен с достаточной ясностью определить пределы усмотрения и способы осуществления такого рода полномочий**, принимая во внимание преследуемую легитимную цель, с тем, чтобы гарантировать лицу надлежащую защиту его прав от произвольного вмешательства властей¹⁵.

20. В деле [Леандер против Швеции](#) [*Leander c. Suède*] Суд указал, что требование предсказуемости в особом **контексте тайных проверок личного состава в секторах, влияющих на национальную безопасность**, не может быть одинаковым во всех сферах. Таким образом, это не означает, что лицо должно четко предвидеть, какую проверку его личности проведет специальное полицейское подразделение. Закон должен быть сформулирован достаточно четко, чтобы **предоставить гражданам адекватное указание обстоятельств и условий, при которых государственные органы вправе прибегнуть к данному виду секретного и потенциально опасного вмешательства в частную жизнь**¹⁶. В деле [Аманн против Швейцарии](#) [*Amann c. Suisse*] Суд делает акцент на предсказуемости правил, касающихся открытия досье: правила должны предусматривать условия, при которых может быть заведено досье, процедуру, которая должна быть соблюдена, информацию, которая может храниться, или комментарии, которые могут быть запрещены¹⁷. В данном деле Суд приходит к выводу, что власти, не уничтожили хранившуюся информацию, даже после выяснения того, что не готовится никакое преступление, и что хранение досье на заявителя не было «предусмотрено законом»¹⁸.

21. В делах [Крюслен против Франции](#) [*Kruslin c. France*] и [Хювик против Франции](#) [*Huvig c. France*] Суд, учитывая то, что прослушивание и другие формы перехвата телефонных разговоров представляют собой серьезное вмешательство в частную жизнь и корреспонденцию, считает, что они должны быть основаны на «законе», который в этой части должен быть особенно точным. Требуются четкие и детально разработанные правила проведения подобных оперативных мероприятий, тем более что используемые технологии постоянно развивается и усложняется. Далее Суд описывает, что именно должно содержать адекватное законодательство, отмечая, что французская система не представляет достаточных **гарантий** против возможности различного рода злоупотреблений и в итоге устанавливает нарушение статьи 8. Например, ни в одном документе не определены категории лиц, телефоны которых могут быть прослушаны по постановлению суда, равно как не определен характер правонарушений, при котором возможно прослушивание. Ничто не обязывает судью определять продолжительность данной меры. Равным образом не установлен порядок составления итоговых протоколов, фиксирующих прослушанные разговоры. Не оговорены меры предосторожности, которые должны приниматься для сохранения записей в целостности и сохранности на случай возможной их проверки судьей (сейчас он с трудом может установить номер и

---

¹⁵ *Мейлоун против Соединенного Королевства* [*Malone c. Royaume-Uni*], постановление от 2 августа 1984, §§ 67-68, серия А № 82. Смотрите также *Кеннеди против Соединенного Королевства* [*Kennedy c. Royaume-Uni*], оп. § 152.

¹⁶ *Леандер против Швеции* [*Leander c. Suède*], постановление от 26 марта 1987 года, § 51, серия А № 116.

¹⁷ *Аманн против Швейцарии* [*Amann c. Suisse*], § 76.

¹⁸ *Тожже*, §§ 78-79.

длину лент) или адвокатом. Не определены обстоятельства, при которых записи могут или должны быть размагничены, а также когда необходимо уничтожать ленты с записями (например, при снятии обвинения или при оправдании судом)¹⁹. Стоит обратить внимание на то, что данное постановление повлияло на национальную систему, так как впоследствии был принят соответствующий закон. Подобные элементы можно найти и в деле [Вебер и Саравия против Германии](#) [*Weber et Saravia c. Allemagne*]²⁰.

22. Стоит отметить, что в деле [Узун против Германии](#) [*Uzun c. Allemagne*] Суд считает, существовало **отличие наблюдения по системе глобального позиционирования (далее - СГП)** за перемещениями общественности от других методов визуального и акустического наблюдения, так как оно раскрывало меньше информации о поведении, мыслях и чувствах заявителя и, таким образом, оказывало меньшее вмешательство в его право на уважение личной жизни. Поэтому Суд не считает необходимым применять те же максимальные гарантии, которые он разработал в своей практике относительно наблюдения за телекоммуникациями, например, такие как ограничение длительности таких мер или порядок использования и хранения полученных данных²¹.

23. В деле [Ротару против Румынии](#) [*Rotaru c. Roumanie*], Суд исследует румынское законодательство относительно тайных мер наблюдения, связанных с национальной безопасностью и приходит к выводу, что законодательство регулирующее сбор и архивирование данных не содержит необходимых гарантий. Суд еще раз подтверждает этот факт в постановлениях по делам [Думитру Попеску против Румынии \(№2\)](#) [*Dumitru Popescu c. Roumanie (no2)*]²² и [Ассоциация «21 декабря 1989 года» и другие против Румынии](#) [*Association «21 Décembre 1989» et autres c. Roumanie*]²³. Дело [Шумиволос против России](#) [*Shimovolos c. Russie*]²⁴ касалось **занесения имени правозащитника в базу данных «сторожевой контроль»** и сбора информации о его передвижениях (а также его последующее задержание в этом контексте). Суд также устанавливает нарушение статьи 8, так как создание и ведение базы данных, содержащей имя заявителя, и порядок её функционирования регулировались ведомственными приказами, которые никогда не были опубликованы и никаким иным образом не были доступны общественности. Следовательно, общественность не могла знать, почему лицо было внесено в эту базу данных, как долго хранилась информация о нем, какая информация там фигурировала, каким образом она хранилась и использовалась, и кто имел над ней контроль.

---

¹⁹ *Крюслен против Франции* [*Kruslin c. France*], постановление от 24 апреля 1990 года, §§ 33 и 35, сери А № 176-А; и *Хювик против Франции* [*Huvig c. France*], постановление от 24 апреля 1990 года, §§ 32 и 34, сери А № 176-В. Смотрите также *Кеннеди против Соединенного Королевства* [*Kennedy c. Royaume-Uni*], § 152.

²⁰ *Вебер и Саравия против Германии* [*Weber et Saravia c. Allemagne*], § 95.

²¹ *Узун против Германии* [*Uzun c. Allemagne*], постановление № 35623/05, § 66, CEDH 2010 (извлечения).

²² *Думитру Попеску против Румынии (№2)* [*Dumitru Popescu c. Roumanie (no2)*], заявление № 71525/01, от 26 апреля 2007 года.

²³ *Ассоциация «21 декабря 1989 года» и другие против Румынии* [*Association «21 Décembre 1989» et autres c. Roumanie*], заявление № 33810/07 и 18817/08, от 24 мая 2011 года.

²⁴ *Шумиволос против России* [*Shimovolos c. Russie*], заявление № 30194/09, от 21 июня 2011 года.

24. В деле [Konn против Швейцарии \[Kopp c. Suisse\]](#) речь шла о прослушивании телефонных линий адвокатской конторы заявителя. Для того, чтобы не наносить недопустимый ущерб профессиональной тайне адвоката, отбор того, что относилось к профессиональной деятельности адвоката, а что относилось к деятельности сторонней юридической консультации, осуществлялся работником юридического отдела почты. Суд находит удивительной такую ситуацию, а также отсутствие **контроля** со стороны независимого судьи, учитывая то, что речь идет о деликатной сфере конфиденциальности отношений адвоката и его клиента, которые напрямую касаются прав на защиту. Суд приходит к выводу, что швейцарское законодательство, писаное и неписаное, не определяет, с достаточной точностью ограничения и порядок исполнения полномочий органов власти в этой области, и что права заявителя, в лице адвоката, гарантированные статьей 8, были нарушены²⁵.

25. Стоит отметить, что в постановлении по делу *Konn*, в вопросе, касающемся национальной безопасности, Суд признает, что **разговоры, прослушивание которых было запрещено, не велись**. Государственные органы не обязаны полностью воздерживаться от прослушивания привилегированных телефонных разговоров, таких как между адвокатом и его клиентом, однако такое наблюдение должно быть надлежащим образом урегулировано.

26. Наконец, следует отметить, что достаточные гарантии не обязательно должны быть предусмотрены самим **законом**, но также могут быть установлены, например, прецедентами - [Валенсуэла Контрерас против Испании \[Valenzuela Contreras c. Espagne\]](#)²⁶. Кроме того, доктрина или прецедентное право национальных судов, отступающие от буквы закона, не являются нарушением Конвенции. Их основной задачей является толкование и применение национального законодательства ([Konn против Швейцарии \[Kopp c. Suisse\]](#)²⁷).

3) *Необходимость демократического общества в легитимной преследуемой цели*

27. В общем и целом, Суд беспрепятственно признает легитимность преследуемой цели - Суд редко ставит под сомнение оценку Государства, обладающего широкими пределами усмотрения существования ситуации, которая касается национальной безопасности, анализ больше касается вопроса необходимости в демократическом обществе. Однако если Суд заявляет о том, что у него нет достаточных возможностей оспаривать решение национальных органов в определенном деле, касающемся соображений национальной безопасности, независимый компетентный орган должен, тем не менее, изучить причины такого решения и соответствующие доказательства, в рамках состязательного процесса. Таким образом, необходимо установить имело ли разумное фактологическое обоснование вывод о том, что рассекречивание информации представляет угрозу

²⁵ *Konn против Швейцарии [Kopp c. Suisse]*, постановление о 25 марта 1998 года, §§ 73-75, Сборник постановлений и решений 1998-II.

²⁶ *Валенсуэла Контрерас против Испании [Valenzuela Contreras c. Espagne]*, постановление от 30 июля 1998 года, § 34, Сборник постановлений и решений 1998-V.

²⁷ *Konn против Швейцарии [Kopp c. Suisse]*, §§ 59-60.

Национальная безопасность и практика Европейского суда по правам человека национальной безопасности (*Яновец и другие против России* [БП] [*Janowiec et autres c. Russie*] [GC]²⁸).

28. В оказавшем большее влияние постановлении *Класс и другие против Германии* [*Klass et autres c. Allemagne*], Суд исходит из того, что демократические общества находятся под угрозой изодранных форм шпионажа и терроризма и поэтому Государство должно иметь возможность эффективно противодействовать таким угрозам, принимать в пределах своей юрисдикции меры по проведению скрытого наблюдения за подрывными элементами, действующими на его территории. Поэтому Суд признает, что существование законодательства, дающего полномочия по осуществлению наблюдения за перепиской, почтовыми отправлениями и телефонными разговорами, является, в исключительных случаях, необходимым в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и/или для предотвращения беспорядков и преступлений²⁹. Аналогичным образом, в деле *Леандер против Швеции* [*Leander c. Suède*], Суд признает, что в целях защиты национальной безопасности, Договаривающиеся государства должны иметь закон, наделяющий национальные органы полномочиями собирать и хранить в секретных реестрах информацию о частных лицах, а также использовать ее при оценке пригодности кандидатов на руководящие должности, имеющие значение для национальной безопасности³⁰.

29. Что касается **определения условий, при которых система наблюдения должна действовать**, Суд указывает, что у национального законодателя имеются определенные **дискреционные полномочия** (Суд не вправе заменять оценку, данную национальными властями, своей оценкой того, что могло бы быть целесообразным в этой области)³¹. В деле *Леандер против Швеции* [*Leander c. Suède*], Суд также отмечает, что пределы усмотрения, которыми располагает Государство-ответчик при выборе мер для обеспечения национальной безопасности, являются достаточно широкими³² – Государство должно оценивать реальность «*насущной общественной потребности*», которая подразумевает понятие «необходимо в демократическом обществе».

30. Тем не менее, осознавая опасность такого законодательства для демократии, Суд подчеркивает, что это не означает, что Договаривающиеся Стороны пользуются неограниченной свободой действий, подвергая людей, находящихся под их юрисдикцией, скрытому наблюдению во имя борьбы против шпионажа и терроризма³³. Право осуществления скрытого наблюдения за гражданами, характерное для полицейского государства, допустимо только в той степени, в которой меры, предусмотренные законодательством для достижения упомянутых целей, остаются в пределах, **необходимых** в демократическом обществе³⁴. Речь идет о том, что **необходимо достижение баланса между интересами Государства-ответчика по защите национальной безопасности и**

²⁸ *Яновец и другие против России* [GC] [*Janowiec et autres c. Russie*] [GC], заявления № 55508/07 № 29520/09, §§ 213-214, постановление от 21 октября 2013 года.

²⁹ *Класс и другие против Германии* [*Klass et autres c. Allemagne*], § 48.

³⁰ *Леандер против Швеции* [*Leander c. Suède*], § 59.

³¹ *Класс и другие против Германии* [*Klass et autres c. Allemagne*], § 49.

³² *Леандер против Швеции* [*Leander c. Suède*], § 59.

³³ *Класс и другие против Германии* [*Klass et autres c. Allemagne*], § 49.

³⁴ *Тожже*, §§ 46 и 49.

серьезностью вмешательства в право заявителя на уважение его частной жизни³⁵.

31. Хотя Суд отмечал, что прилагательное «необходимый» в статьях 8 § 2, 10 § 2, 11 § 2 Конвенции и статье 1 § 2 первого Дополнительного протокола к Конвенции и т.д. не является синонимом прилагательного «обязательный»³⁶, ни словосочетания «строго необходим» в отсутствии каких-либо других менее радикальных средств³⁷, в деле [Кеннеди против Соединенного Королевства \[Kennedy c. Royaume-Uni\]](#) Суд считает, что право выдача ордера на скрытое наблюдение возможно только, в соответствии с статьей 8, в случаях, когда такие меры действительно **строго необходимы** для сохранения демократических институтов³⁸.

32. Опять же в деле [Кеннеди против Соединенного Королевства \[Kennedy c. Royaume-Uni\]](#), Суд считает, что эта строгая необходимость фактически означает, что должны существовать адекватные и эффективные гарантии против злоупотреблений³⁹. Оценка этого вопроса зависит от всех обстоятельств дела, таких как характер, степень и продолжительность возможных мер, оснований, необходимых для санкционирования таких мер, органов власти, уполномоченных их разрешать, выполнять и контролировать, и от вида средств правовой защиты, предусмотренных внутренним законодательством ([Класс и другие против Германии \[Klass et autres c. Allemagne\]](#), § 50; [Вебер и Саравия против Германии \[Weber et Saravia c. Allemagne\]](#), § 106; [Кеннеди против Соединенного Королевства \[Kennedy c. Royaume-Uni\]](#), § 153).

33. **Надзор** за мерами наблюдения может осуществляться на трех этапах: когда наблюдение санкционировано, во время его проведения и после того, как оно закончилось. Что касается первых двух этапов, сама природа и логика скрытого наблюдения диктует, что не только наблюдение, но и надзор, сопровождающий его, должны проходить без ведома заинтересованного лица. Поскольку данное лицо будет лишено возможности искать эффективное средство правовой защиты по своему выбору, а также не сможет принимать участие ни в каком надзорном производстве, Суд, в деле [Класс и другие против Германии \[Klass et autres c. Allemagne\]](#), считает, что вмешательство органов исполнительной власти в права отдельных лиц должно находиться под эффективным контролем, который обычно должен обеспечиваться **судебной системой**, во всяком случае, в качестве последней инстанции; судебный контроль предоставляет наилучшие гарантии независимости, беспристрастности и надлежащей процедуры – в области, где велика потенциальная вероятность злоупотреблений и пагубные последствия для демократического общества⁴⁰. Тем не менее, отсутствие судебного контроля не влечет за собой автоматически нарушение статьи 8, этот недостаток может быть

³⁵ *Леандер против Швеции [Leander c. Suède]*, § 59.

³⁶ *Хандисайд против Соединенного Королевства [Handyside c. Royaume-Uni]*, постановление от 7 декабря 1976, § 48, серия А № 24.

³⁷ *Джеймс и другие против Соединенного Королевства [James et autres c. Royaume-Uni]*, постановление от 21 февраля 1986, § 51, серия А № 98.

³⁸ *Кеннеди против Соединенного Королевства [Kennedy c. Royaume-Uni]*, § 153.

³⁹ *То же*

⁴⁰ *Класс и другие против Германии [Klass et autres c. Allemagne]*, §§ 55-56; *Кеннеди против Соединенного Королевства [Kennedy c. Royaume-Uni]*, § 167.

компенсирован характером контроля и другими гарантиями, предусмотренными законом. В деле *Класс* эти другие гарантии были представлены Парламентским советом из пяти членов (в сбалансированном составе и с присутствием оппозиции) и Комиссией, которые являются независимыми от органов, ведущих наблюдение, и обладают достаточной властью и полномочиями осуществлять эффективный и постоянный контроль. Два надзорных органа могут рассматриваться как достаточно **независимые**, чтобы дать объективное решение. Плюс ко всему, лицо, полагающее, что оно находится под наблюдением, имеет возможность жаловаться в Комиссию или имеет право обратиться в Конституционный Суд – даже если эти средства правовой защиты могут быть задействованы только в исключительных случаях⁴¹.

34. В деле *Узун против Германии [Uzun c Allemagne]*, наблюдение за заявителем велось с помощью СГП, прикрепленного к машине, для расследования обвинений в покушении на убийство политиков и чиновников, за которые взяла на себя ответственность террористическая организация, а также для предотвращения дальнейших атак с использованием взрывных устройств. Такое наблюдение велось в интересах национальной безопасности, общественного порядка, с целью предотвращения уголовных преступлений и защиты прав жертв. Когда Суд рассматривает пропорциональность меры, он оценивает предусмотренные гарантии, упомянутые в частности в деле *Кеннеди*, например: характер, объем и продолжительность возможных мер – в данном случае, СГП наблюдение велось в течение относительно короткого периода (три месяца), и оно касалось заявителя только тогда, когда он перемещался на автомобиле своего сообщника, таким образом, заявитель не был объектом всестороннего наблюдения. Основанием для санкционирования таким мер в данном случае выступило расследование серьезных преступлений. Отметим, что Суд в данном случае принимает во внимание тот факт, что СГП наблюдение было санкционировано только после того, как было решено, что другие следственные мероприятия, менее затрагивающие частную жизнь, оказались не такими эффективными⁴². С другой стороны, что касается компетентных органов, **контролирующих** меры наблюдения и **виды средств правовой защиты**, предоставляемых внутренним законодательством, такие вопросы рассматриваются Судом с точки зрения **критерия «предусмотрено законом»**, так как именно при таком рассмотрении Суд может установить, что наблюдение подлежало судебному контролю, обеспечивающему достаточные гарантии против произвола, позволяя исключить доказательства, полученные незаконным путем⁴³.

35. Что касается возможности требовать последующего **уведомления каждого человека, которого коснулись меры наблюдения**, Суд отмечает, что опасность, против которой направлен ряд мер наблюдения, может длиться годами, даже десятилетиями после приостановки этих мер. Последующее уведомление каждого лица может в значительной мере поставить под угрозу долгосрочную цель, которая первоначально являлась причиной введения наблюдения. Пока **«вмешательство»**, проистекающее из оспариваемого законодательства, преследует

⁴¹ *Тожже*, § 56.

⁴² *Узун против Германии [Uzun c Allemagne]*, § 80.

⁴³ *Тожже*, §§ 71-72.

легитимную цель, тот факт, что лицо не было поставлено в известность после того, как наблюдение было прекращено, сам по себе не может быть несовместим со статьей 8, так как именно неизвещение лица гарантирует эффективность «вмешательства»⁴⁴.

36. Что касается **границ, которые могут существовать между законом и практикой**, заявители в деле *Класс* ссылались на опасность злоупотребления, чтобы поддержать их утверждение о том, что оспариваемое законодательство не отвечает требованиям статьи 8 § 2. Поскольку никогда нельзя полностью исключить возможность неправомерных действий со стороны нечестного, нерадивого или слишком усердного должностного лица, Суд должен принимать во внимание вероятность таких действий и наличие гарантий, для защиты от них. Таким образом, при отсутствии доказательств и указаний на то, что на практике происходит обратное тому, что предписано законом, необходимо установить, что соответствующие органы государственной власти должным образом применяют законодательство⁴⁵.

37. Суд рассматривал критерий пропорциональности в делах, связанных с **длительным хранением информации в секретных базах данных**. В деле *Сегерстедт-Вибберг и другие против Швеции* [*Segerstedt-Wiberg et autres c. Suède*]⁴⁶, Государство-ответчик оправдывало хранение информации в полиции государственной безопасности вопросами национальной безопасности. Суд *ограничил свою оценку пропорциональности характером и давностью информации*. Что касается первой заявительницы, Суд не видит ни одной причины сомневаться в том, что основания для хранения информации, касающейся адресованных ей и некоторым другим должностным лицам в 1990 году угроз применения взрывных устройств, были уместны и достаточны. Таким образом, не может возникнуть вопрос о том, что вмешательство в реализацию ее права на уважение частной жизни было несоразмерным. Тем не менее, что касается информации об участии заявителя в политическом митинге в Варшаве в 1967 году или об отстаивании другим заявителем идеи насильственного сопротивления полиции во время проведения демонстрации в 1969 году, Суд, **учитывая характер и давность этой информации, не считает, что ее длительное хранение подкреплено основаниями, уместными и достаточными с точки зрения защиты национальной безопасности и признает, таким образом, несоразмерное вмешательство** Государства в реализацию их права на уважение частной жизни.

38. Решение *Даля против Франции* [*Dalea c. France*] связано с отсутствием у заявителя доступа и возможности исправления персональных данных, которые длительное время хранились в Шенгенской информационной системе по требованию Французской дирекции безопасности («DST») в целях отказа во въезде. Суд напоминает, что любое лицо, затронутое мерой, принятой на основании национальной безопасности, должно иметь **гарантии** против произвола. Внесение сведений о заявителе в Шенгенскую базу данных воспрепятствовало его въезду во

⁴⁴ *Класс и другие против Германии* [*Klass et autres c. Allemagne*], § 58., §§ 71-72.

⁴⁵ *Тожже*, § 59.

⁴⁶ *Сегерстедт-Вибберг и другие против Швеции* [*Segerstedt-Wiberg et autres c. Suède*], заявление № 62332/00, ЕСПЧ 2006-VII.

Национальная безопасность и практика Европейского суда по правам человека все страны, участвующие в Шенгенском соглашении. Однако в сфере регулирования въезда Государства имеют широкие пределы усмотрения при принятии мер, обеспечивающих защиту от произвола. Заявитель имел возможность обратиться за **проверкой данной меры** вначале во Французскую национальную комиссию по защите данных (CNIL), а затем в Государственный совет. Хотя заявитель не мог оспаривать конкретные основания для внесения сведений о нем в Шенгенскую базу данных, ему был предоставлен доступ к остальным данным о нем, и он был уведомлен о том, что соображения национальной безопасности, обороны и общественного порядка потребовали передачи данных по инициативе DST. Суд приходит к выводу, что невозможность личного ознакомления заявителя со всей информацией, которую он запрашивал, сама по себе не доказывает, что вмешательство не оправдывалось интересами национальной безопасности. Это говорит о том, что **Суд постановил, что в данном случае вывод об угрозе национальной безопасности был разумно обоснован** (см. также [Яновец и другие против России \[БП\] \[Janowiec et autres c. Russie\] \[GC\]](#)⁴⁷, упомянутое выше).

II. ДРУГИЕ ПРОБЛЕМЫ, СВЯЗАННЫЕ С ВОПРОСАМИ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

A. Права прямо включающие, в частности в параграфе 2, ограничения, связанные с национальной безопасностью

1) Статья 8 – за исключением случаев скрытого наблюдения

39. В делах [Люстиг-Прин и Бэккет против Соединенного Королевства \[Lustig-Prean et Beckett c. Royaume-Uni\]](#) и [Смит и Грейди против Соединенного Королевства \[Smith et Grady c. Royaume-Uni\]](#), вопрос заключался в увольнении из армии на основании сексуальной ориентации. Правительство утверждало, что допуск **гомосексуалистов к службе в армии** может серьезно подорвать моральный дух военнослужащих и, в частности, оказать влияние на боевую мощь и оперативную эффективность вооруженных сил. По мнению Суда, можно считать, что с точки зрения законодательства, не допускающего гомосексуалистов к службе в армии, вмешательство, которое к этому привело, преследовало легитимные цели, такие как «национальная безопасность» и «защита порядка». Суд уравнивает пределы усмотрения Государств, в случае, когда преследуемой целью национальной безопасности является оперативная эффективность армии с фактом, что вопрос касался наиболее интимных аспектов личной жизни, и считает, что **требовались очень серьезные основания для вмешательства**. Суд находит, что вмешательство было

---

⁴⁷ Яновец и другие против России [БП] [Janowiec et autres c. Russie] [GC] §§ 213-214. Заявители являлись родственниками офицеров и чиновников, убитых в 1940 году сотрудниками советских спецслужб, которые так и не были осуждены. Расследование массового убийства было начато в 1990 году и закрыто в 2004 году. Текст окончательного решения был засекречен и заявители не имели доступа ни к нему, ни к любой другой информации о ходе расследования. Неоднократные просьбы ознакомиться с решением и снять гриф секретности систематически отклонялись судами России. Российские власти также отказались предоставить Суду копию решения, аргументируя это тем, что этот документ не имеет решающего значения для заявителей и, что внутреннее законодательство препятствовало раскрытию секретной информации.

чрезмерным⁴⁸ – процесс расследования имел исключительно навязчивый характер, если не оскорбительный, а также сильно повлиял на их карьеру и будущее – и приходит к выводу, что была нарушена статья 8. Таким образом, в данном деле, Суд принял осторожный подход к вопросам национальной безопасности.

40. В деле *Константин Маркин против России* [*Konstantin Markin c. Russie*] заявитель жаловался на различное отношение к военнослужащим женщинам и мужчинам, так как он не имел права на родительский отпуск по уходу за ребенком (статья 8 в совокупности со статьей 14). **В данном деле Суд не убежден доводом Правительства о том, что предоставление военнослужащим-мужчинам отпуска по уходу за ребенком негативно скажется на боеспособности и оперативной эффективности вооруженных сил.** В действительности российские власти никогда не проводили экспертное исследование или статистический анализ, чтобы установить численность военнослужащих-мужчин, которым потребуется предоставлять трехлетний отпуск по уходу за ребенком, и оценить, какие последствия это может повлечь. При этом Суд согласен, что с учетом важности армии для защиты национальной безопасности отдельные ограничения по предоставлению отпуска по уходу за ребенком могут быть оправданы, если они не являются дискриминационными. Например, может допускаться непредоставление отпуска по уходу за ребенком любым военнослужащим обоих полов, если их тяжело заменить в несении службы вследствие таких факторов, как иерархическое положение, редкая техническая специальность и участие в активных боевых действиях. С точки зрения Суда, такой общий и автоматический запрет, применяемый к группе лиц на основании их пола, должен рассматриваться как выходящий за приемлемые пределы усмотрения, позволенные Государству⁴⁹.

41. Соображения национальной безопасности часто используются для оправдания выселения, а также вмешательства в частную и семейную жизнь лиц, относящихся к этой сфере. Все аргументы, приведенные в этом контексте, Суд объединил в критерий **«предусмотрено законом»**, для требования ряда процессуальных гарантий.

42. В деле *Аль-Нашиф против Болгарии* [*Al-Nashif c. Bulgarie*] заявитель был депортирован по приказу, гласящему, что он представлял угрозу национальной безопасности. В последующих пояснениях, Министр внутренних дел отметил, что заявитель был вовлечён в незаконную религиозную деятельность, которая угрожала национальным интересам. Суд напоминает, что **критерий качества закона предполагает гарантии от произвола**, которые зависят от характера и степени вмешательства в конкретном случае. Необходимая **предсказуемость закона не требует** от Государства предусматривать в законодательстве **все критерии, которые могут привести к вынесению решения о депортации из-за соображений национальной безопасности**, так как может быть сложно заранее определить возможные для нее угрозы. **Тем не менее, когда речь идет об угрозе национальной безопасности**, любая мера, влияющая на права человека, должна в рамках **сопоставительного** процесса оцениваться **компетентным независимым**

---

⁴⁸ *Люстиг-Прин и Бэккет против Соединенного Королевства* [*Lustig-Prean et Beckett c. Royaume-Uni*], жалобы №№ 31417/96 и 32377/96, §§ 83 и далее, постановление от 27 сентября 1999 года; *Смит и Грейди против Соединенного Королевства* [*Smith et Grady c. Royaume-Uni*], жалобы №№ 33985/96 и 33986/96, §§ 90 и далее, ЕСПЧ 1999-VI.

⁴⁹ *Константин Маркин против России* [БП] [*Konstantin Markin c. Russie*] [GC], заявление № 30078/06, §§ 144, 147 и 148, ЕСПЧ 2012 (извлечения).

органом, с целью изучения **оснований** такого решения и **доказательств**, с соответствующими, в случае необходимости, **процессуальными ограничениями по использованию секретной информации**. Заявитель должен иметь возможность оспорить утверждение об угрозе национальной безопасности. Безусловно, оценка властей будет очень важна, однако независимый **орган должен иметь определенные полномочия**, в случае, когда органы **национальной безопасности злоупотребляют при таком оценивании**. В данном случае, устанавливая, что приказ о депортации заявителя основывался на правовой системе, не предоставляющей гарантии против злоупотреблений, вмешательство не было предусмотрено законом и, таким образом была нарушена статья 8⁵⁰.

43. Определенное количество болгарских дел следует постановлению по делу *Аль-Нашиф*. Теперь власти предоставляют средства правовой защиты против решений о депортации, однако не обеспечивают необходимых гарантий. В деле [Раза против Болгарии \[Raza c. Bulgarie\]](#) Суд признает, что использование конфиденциальной информации может быть неизбежным, когда речь идет о национальной безопасности и, что **иногда необходимо хранить в тайне некоторую информацию, используемую во время разбирательства, а иногда даже некоторые части решений**. Тем не менее, другие Государства, борющиеся с терроризмом, **разработали методы, позволяющие совместить соображения национальной безопасности и основоположные процессуальные гарантии**, например, такие как **публикация судебных решений**⁵¹. В деле [Кошаль и другие против Болгарии \[Kaushal et autres c. Bulgarie\]](#), Суд признает, что **некоторая деятельность заявителя может рассматриваться как такая, которая несет угрозу национальной безопасности, но утверждает, что власти не продемонстрировали наличие конкретных фактов, которые могли бы подтвердить их заявления**⁵². В деле [Ами и другие против Болгарии \[Amie et autres c. Bulgarie\]](#) информация о разбирательстве на национальном уровне была полностью засекречена, власти не представили никаких доказательств для подтверждения их заявлений об угрозе национальной безопасности, кроме **обобщенных заявлений, которые заявитель не мог эффективно оспорить**. Суд пришел к выводу, что, хотя у заявителя была возможность обжаловать решение о депортации, он не получил минимального уровня защиты от произвола властей и поэтому признает, что была нарушена статья 8⁵³.

44. Наряду с этими делами, постановление по делу [С. Дж. и другие против Болгарии \[C.G et autres c. Bulgarie\]](#)⁵⁴ интересно тем, что в нем Суд **ограничивает значение термина «национальная безопасность»**, содержащееся в статье 8 § 2, **исключая преступления, связанные с наркотиками**, в качестве оправдания

---

⁵⁰ *Аль-Нашиф против Болгарии [Al-Nashif c. Bulgarie]*, заявление № 50963/99, §§ 119-124, постановление от 20 июня 2002. В этом же контексте, смотрите, например, *Лю и Лю против России [Liu c. Russie]*, заявление № 42086/05, § 63, от 6 декабря 2007 года.

⁵¹ *Раза против Болгарии [Raza c. Bulgarie]*, заявление № 31465/08, § 72, постановление от 11 февраля 2010 года.

⁵² *Кошаль и другие против Болгарии [Kaushal et autres c. Bulgarie]*, заявление № 1537/08, §§ 28-33, постановление от 2 сентября 2010 года.

⁵³ *Ами и другие против Болгарии [Amie et autres c. Bulgarie]*, заявление № 58149/08, §§ 92-102, постановление от 12 февраля 2013 года.

⁵⁴ *С. Дж. и другие против Болгарии [C.G et autres c. Bulgarie]*, заявление № 1365/07, § 43, постановление от 24 апреля 2008 года.

вмешательства в право на уважение частной и семейной жизни иностранца, пострадавшего от депортации или в качестве оправдания лишения процессуальных гарантий. Речь шла о депортации и запрете на въезд в течение 10 лет гражданина Турции, который был женат на гражданке Болгарии и являлся отцом гражданки Болгарии, на основании того, что он представлял серьезную угрозу для национальной безопасности в связи с его причастностью к торговле наркотиками, хотя этот факт так и не стал предметом каких-либо уголовных разбирательств. Суд отмечает, что незаконный оборот наркотиков был единственным обоснованием решения о том, что заявитель представляет угрозу национальной безопасности и считает, что инкриминируемое ему правонарушение, несмотря на всю его серьезность, нельзя обоснованно рассматривать как потенциальную угрозу государственной безопасности Болгарии. Болгарские суды даже не подвергли серьезной проверке подозрения в отношении заявителя. Таким образом, несмотря на формальное право требовать судебной проверки приказа о депортации, заявитель не пользовался даже минимальной степенью защиты от произвола, следовательно, вмешательство в его семейную жизнь не было предусмотрено «законом».

2) Статья 10

45. Сопоставление свободы выражения мнений и защиты национальной безопасности стало предметом спора в Суде. Как и в других сферах, вмешательство в право на свободу выражения мнения должно преследовать легитимную цель, быть предусмотренным законом и необходимым в демократическом обществе.

46. Суд редко ставит под вопрос легитимность цели обеспечения национальной безопасности, выдвинутой Государством. Тем не менее, можно отметить, например, дело [Кастеллс против Испании](#) [*Castells c. Espagne*], в котором сенатор обвинял правительство в убийстве баскских националистов. Национальные суды не позволили ему предоставить доказательства своих заявлений, поскольку их достоверность не имела решающего значения в деле об оскорблении правительства. По мнению испанских судов, репутации правительства во время продолжающегося перехода от диктатуры Франсиско Франко к демократическому режиму, была непосредственно связана с вопросом национальной безопасности. Суд, в свою очередь, счел что речь скорее шла о предотвращении беспорядков⁵⁵.

47. Такая оценка состояния пропорциональности позволила Суду прийти к выводу, что была нарушена статья 10. При этом Суд принимает во внимание различные составляющие.

а) Характер интересов, о которых идет речь

і. Информация по вопросу, представляющему общественный интерес

48. В деле [Сюрек и Оздемир против Турции](#) [*Sürek et Özdemir c. Turquie*] Суд считает, что тот простой факт, что интервьюируемое лицо является представителем террористической организации (РПК – Рабочая партия Курдистана), является недостаточным для запрета публикации интервью, так как оно не содержит

⁵⁵ *Кастеллс против Испании* [*Castells c. Espagne*], постановление от 23 апреля 1992 года, §§ 17 и 39, серия А № 236.

призывов к насилию или ненависти, учитывая право общественности на получение информации об ином взгляде на ситуацию на Юго-Востоке Турции⁵⁶.

49. Дела *«Обсервер» и «Гардиан» против Великобритании* [*Observer et Guardian c. Royaume-Uni*] и *«Сандей Таймс» против Великобритании (№ 2)* [*Sunday Times c. Royaume-Uni (no 2)*], касаются запрета публикации в прессе отрывка из книги «Ловец шпионов», написанной бывшим сотрудником Секретной службы Великобритании (Ми 5), которая содержала информацию о незаконных действиях этой службы. Публикация книги в Соединенных штатах и ее ввоз в Великобританию, лишили смысла сохранение конфиденциальности, содержащейся в ней информации, в то время как общественный интерес, требующий раскрытия информации о незаконных действиях, и право общественности на получение информации остались⁵⁷. Суд снова пришел к выводу об отсутствии необходимости предотвращения раскрытия определенной информации, если она уже была обнародована или потеряла конфиденциальный характер, в деле *Еженедельник «Блюф!» против Нидерландов* [*Vereniging Weekblad Bluf ! c. les Pays-Bas*]. Дело касалось наложения ареста и изъятия из обращения журнала, в котором должен был быть опубликован старый отчет внутренних службы безопасности Нидерландов (BVD), проходивший под грифом «конфиденциально». Суд считает, что во время удаления упомянутой информации, она уже была широко распространена в Амстердаме. Безусловно, степень публичности была меньшей, чем в деле *« Observer» и «Guardian» против Великобритании* [*Observer et Guardian c. Royaume-Uni*]. Тем не менее, информация, о которой идет речь, стала доступна большому кругу лиц, которые, в свою очередь, могли поделиться ею с другими. Кроме того, средства массовой информации уже прокомментировали данные события. Таким образом, защита информации, являющейся государственной тайной, уже не являлась оправданной, и изъятие из обращения еженедельника «Bluf!» № 267, больше не было необходимо для достижения преследуемой легитимной цели⁵⁸.

50. В деле *Сюрек против Турции (№ 2)* [*Sürek c. Turquie (no 2)*] заявитель осуждался за публикацию репортажа в котором двое чиновников, принимающих участие в борьбе с терроризмом, обвинялись в жестоком обращении над населением. В связи с раскрытием этим репортажем личностей этих чиновников, их жизнь оказалось под угрозой террористических атак. Суд считает, что, принимая во внимание важность ошибок, являющихся предметом спора, в рамках законного интереса общественность имела право, знать не только о характере поведения чиновников, но и их личности, даже если турецкое право не позволяло ссылаться на исключения, связанные с добросовестностью и вопросами, представляющими общественные интересы. Кроме того, информация, являющаяся предметом репортажа, уже была опубликована в других журналах (которые не

⁵⁶ *Сюрек и Оздемир против Турции* [БП] [*Sürek et Özdemir c. Turquie*][GC], заявление №№ 23927/94 и 24277/94, § 61, постановление от 8 июля 1999.

⁵⁷ *«Обсервер» и «Гардиан» против Великобритании* [*Observer et Guardian c. Royaume-Uni*], постановление от 26 ноября 1991 года, § 69, серия А № 216 ; *«Сандей Таймс» против Великобритании (№ 2)* [*Sunday Times c. Royaume-Uni (no 2)*], постановление от 26 ноября 1991 года, §§ 54-55, серия А № 217.

⁵⁸ *Еженедельник «Блюф!» против Нидерландов* [*Vereniging Weekblad Bluf ! c. les Pays-Bas*], постановление от 9 февраля 1995 года, §§ 43-45, серия А № 306-А.

Национальная безопасность и практика Европейского суда по правам человека преследовались) и, следовательно, уже была достоянием общественности. Наконец, обвинение, о котором идет речь, могло препятствовать прессе в ведении открытой дискуссии на темы, представляющие общественный интерес⁵⁹.

ii. Интересы, связанные с национальной обороной, армией, военной дисциплиной

51. В деле [Хаджианастасиу против Греции \[Hadjianastassiou c. Grèce\]](#) заявителю, офицеру греческих Военно-воздушных сил был вынесен приговор за публикацию статьи, содержащей техническую информацию о ракете, после того как он написал исследовательский доклад, носящий гриф секретности, по другой ракете. Суд выразил мнение, что разглашение факта заинтересованности Государства в определенном виде вооружений и знание соответствующих технических данных, которые могут послужить руководством для производства, могло принести существенный вред государственной безопасности. Кроме того, Суд напоминает о специфичных «обязанностях» и «ответственности» служащих вооруженных сил, а также об обязательстве по неразглашению информации в отношении выполнения служебных обязанностей, связанную с осуществлением деятельности заявителя⁶⁰. Факт, что информация была доступна из других публичных источников, не влиял на вывод Суда. Стоит отметить то, что офицер написал статью для частной компании.

52. В деле [Энгель и другие против Нидерландов \[Engel et autres c. Pays-Bas\]](#) Суд напоминает, что право на свободу выражения своего мнения, гарантированное статьей 10, относится к военнослужащим в той же степени, что и к другим лицам в пределах юрисдикции Договаривающихся Государств. Однако нормальное функционирование армии вряд ли можно себе представить без юридических норм, направленных на то, чтобы предотвратить подрыв **воинской дисциплины** со стороны военнослужащих. Оценивая запрет на распространение критического и сатирического военного журнала, из-за риска ослабления дисциплины и эффективности вооруженных сил, в деле [Ферайнигунг демократишер Зольдатен Остеррайхс и Губи против Австрии \[Vereinigung Demokratischer Soldaten Österreichs et Gubi c. Autriche\]](#) Суд устанавливает, что ни один номер этого издания не призывал к отказу от послушания, не призывал насилию, а также не подвергал сомнению пользу армии. Большинство номеров содержали жалобы, предлагали реформы или призывали инициировать процедуры обжалования. Однако, несмотря на полемический характер ежемесячного издания, оно не пересекало границы простого обсуждения идей, что армия демократического государства, так же, как и общество, которому она служит, не может обойтись без экономики. В деле [Григорьядес против Греции \[Grigoriades c. Grèce\]](#)⁶¹, письмо офицера, адресованное его начальнику, содержащее яростную критику армии, привело к наказанию в виде лишения свободы сроком на три месяца. Суд признал такое

⁵⁹ *Сюрек против Турции (№ 2) [БП] [Sürek c. Turquie (no 2)] [GC], заявление № 24122/94, §§ 39-41, постановление от 8 июля 1999 года.*

⁶⁰ *Хаджианастасиу против Греции [Hadjianastassiou c. Grèce], постановление от 16 декабря 1992 года, §§ 46-47, серия А № 252.*

⁶¹ *Григорьядес против Греции [Grigoriades c. Grèce], постановление от 25 ноября 1997 года, Сборник постановлений и решений 1997-VII.*

Национальная безопасность и практика Европейского суда по правам человека
наказание непропорциональным ввиду того, что письмо не было опубликовано, соответственно не оказало влияния на военную дисциплину.

в) Призывы к насилию

53. Дело [Фогт против Германии \[Vogt c. Allemagne\]](#) касалось увольнения учителя по причине ее связей с Германской коммунистической партией и за нарушение, таким образом, обязанности верности немецкому конституционному строю. В этом деле Суд постановляет, что должность, занимаемая заявительницей напрямую не была связана с угрозой национальной безопасности, что сфера образования была практически монополизирована Государством, в связи с чем, заявительнице было очень сложно выполнять свои рабочие обязанности, что она никогда не оказывала сомнительного влияния на ее учеников, что она никогда не высказывала противоречивых комментариев в отношении конституционного строя, даже вне работы, и, наконец, что партия не была запрещенной. Таким образом, Суд приходит к выводу, что была нарушена статья 10⁶².

54. Суд урегулировал некоторое количество турецких дел, связанных с законом о предотвращении терроризма и, в частности, о запрещении пропаганды, направленной на подрыв территориальной целостности Государства. В деле [Инкал против Турции \[Incal c. Turquie\]](#), заявитель был осужден за распространение брошюры, в которой он яростно критиковал преследования властями курдских торговцев и призывал граждан противостоять им с помощью местных комитетов. Суд отмечает, что не было никаких доказательств, подтверждающих, что заявитель несет ответственность за акты терроризма⁶³. В деле [Джейлан против Турции \[Ceylan c. Turquie\]](#), где глава профсоюза в статье осуждал государственный терроризм против курдского народа, Суд также пришел к выводу, что не было никаких доказательств того, что заявитель поддерживал насилие и, таким образом, заключает, что осуждение заявителя было непропорциональным⁶⁴. В деле [Сюрек и Оздемир против Турции \[Sürek et Özdemir c. Turquie\]](#), заявители были осуждены за публикацию интервью лидера РПК и совместного заявления четырех левых запрещенных организаций, призывающего положить конец государственному терроризму против курдского населения. Суд считает, что тот факт, что эти организации, были незаконными, не может сам по себе оправдать вмешательство и что, хотя интервью и выражало непреклонность и отказ идти на компромисс, в целом тексты не могли расцениваться, как призывающие к разжиганию ненависти или насилия⁶⁵.

55. С другой стороны, в деле [Сюрек против Турции \(№ 3\) \[Sürek c. Turquie \(no 3\)\]](#), касающемся обвинения за публикацию комментария, описывающих действия РПК как относящиеся к национально-освободительному движению, Суд считает, что данный комментарий поддерживал РПК и призывал к вооруженным действиям⁶⁶. Таким образом, Суд не установил нарушения статьи 10.

---

⁶² [Фогт против Германии \[Vogt c. Allemagne\]](#), постановление от 26 сентября 1995 года, § 60, серия А № 323.

⁶³ [Инкал против Турции \[Incal c. Turquie\]](#), постановление от 9 июня 1998 года, §§ 58-59, Сборник постановлений и решений 1998-IV.

⁶⁴ [Джейлан против Турции \[Ceylan c. Turquie\]](#), заявление № 23556/94, § 36, ЕСПЧ 1999-IV.

⁶⁵ [Сюрек и Оздемир против Турции \[Sürek et Özdemir c. Turquie\]](#), § 61.

⁶⁶ [Сюрек против Турции \(№ 3\)\[БП\]\[Sürek c. Turquie \(no 3\)\] \[GC\]](#), заявление № 24735/94, § 40, постановление от 8 июля 1999 года.

с) Строгость наказания

56. Низкая степень строгости наказания является одним из элементов, рассмотренных Судом в деле [Зана против Турции](#) [*Zana c. Turquie*] об осуждении бывшего мера за высказывания, поддерживающие РПК, которые могли рассматриваться как поддержка терроризма⁶⁷.

57. В деле [Сюрек против Турции \(№ 1\)](#) [*Sürek c. Turquie (no 1)*], относительно осуждения за публикацию писем к редакции, обвиняющих правительство в причастности к массовым убийствам курдского народа, Суд, оценивая пропорциональность, принимает во внимание характер (штраф) и строгость (умеренность) наказания⁶⁸.

d) Используемое средство передачи информации

58. В деле [Караташ против Турции](#) [*Karatas c. Turquie*], заявитель был осужден за публикацию книги стихотворений с использованием очень агрессивного языка и призывы курдского народа к противостоянию турецкой репрессии. Суд считает наказание непропорциональным, так как заявитель выражался в форме поэзии, которая включает в себя метафорические выражения и влияет на узкий круг лиц⁶⁹.

59. Напротив, в уже упомянутом деле [Зана](#), Суд принимает во внимание тот факт, что оспариваемые заявления были сделаны в одном из ведущих национальных ежедневных изданий.

3) Статья 11

60. В деле [«Объединенная коммунистическая партия Турции и другие против Турции»](#) [*Parti Communiste Unifié de Turquie et autres c. Turquie*], данная партия («ОКПТ») была распущена Конституционным Судом, в частности, из-за того, что ее устав и программа различали два народа – курдов и турков. Конституционный Суд считал, что таким образом партия хотела создать меньшинство, содействовать сепаратизму и, таким образом, хотела подорвать территориальную целостность Государства и единство нации. Суд счел, что роспуск ОКПТ преследовал, по крайней мере, одну из «легитимных целей», предусмотренных статьей 11: защиту «национальной безопасности». Суд установил, что **исключения, изложенные в статье 11 должны строго толковаться, когда речь идет и политических партиях, и только убедительные и неопровержимые доводы могут оправдать ограничения права на свободу объединения для таких партий и, что при определении того, имеется ли необходимость по смыслу статьи 11 § 2, у Договаривающихся государств есть лишь ограниченная свобода усмотрения.** Суд считает, что препятствование политической группе только из-за ее желания участвовать в публичном обсуждении положения, в котором находится часть населения, и в национальной политической жизни с целью поиска решений, способных удовлетворить все заинтересованные стороны, не может быть оправданным в соответствии с правилами демократии. Судя по программе партии,

⁶⁷ *Зана против Турции* [*Zana c. Turquie*], постановление от 25 ноября 1997, Сборник постановлений и решений 1997-VII.

⁶⁸ *Сюрек против Турции (№ 1)* [*Sürek c. Turquie (no 1)*] заявление № 26682/95, ЕСПЧ 1999-IV.

⁶⁹ *Караташ против Турции* [БП] [*Karatas c. Turquie*], [GC], заявление № 23168/94, § 52, ЕСПЧ 1999-IV.

это и являлось целью ОКПТ в данной области. Кроме того, эта программа вряд ли могла быть подвергнута сомнению практическими действиями партии, так как она была распущена сразу после формирования и, соответственно, не успела предпринять каких-либо действий. Суд считает, что такая жесткая мера как немедленный и окончательный роспуск ОКПТ, примененная еще до того, как партией была осуществлена какая-либо деятельность, и сочетавшаяся с запретом для ее лидеров заниматься политической деятельностью, несоразмерна преследуемой цели и, поэтому, не является необходимой в демократическом обществе. Из этого следует, что данная мера является нарушением статьи 11⁷⁰.

61. В деле [Рефак Партиси \(Партия благоденствия\) и другие против Турции \[Refah Partisi \(Parti de la Prospérité\) et autres c. Turquie\]](#), решение о роспуске партии, также, как и о временном лишении определенных политических прав ее лидеров и конфискации их активов (переводятся в казначейство) было вынесено Конституционным Судом на основании того, что она стала центром незаконной деятельности, противоречащей принципам светского общества, многие действия ее должностных лиц показывали, что введение шариата и теократического режима были партийными целями. Учитывая **важность принципа светского государства в демократической системе Турции**, Суд счел, что роспуск Партии благоденствия преследовал несколько легитимных целей, указанных в статье 11 Конвенции, а именно: защита **национальной безопасности** и общественного порядка и/или предотвращение беспорядков и преступлений, а также защита прав и свобод других лиц. Суд отметил, что политическая партия может предлагать изменение в законе, правовой или конституционной структуре государства при двух условиях:

1. Используемые для этой цели средства должны быть законными и демократичными;

---

⁷⁰ «Объединенная коммунистическая партия Турции и другие против Турции» [Parti Communiste Unifié de Turquie et autres c. Turquie], постановление от 30 января 1998 года, §§ 41 и 58-61, Сборник постановлений и решений 1998-I. Смотрите также Социалистическая партия и другие против Турции [Parti socialiste et autres c. Turquie], постановление от 25 мая 1998 года, §§ 46-54, Сборник постановлений и решений 1998-III : Социалистическая партия («СП») была распущена из-за заявления своего Председателя, которое содержало призыв для населения курдского происхождения к объединению, для поднятия определенных политических требований, таких как политический проект, по созданию федеральной системы в Турции. Суд считает, что роспуск СП представлял по крайней мере одну из «**легитимных** целей», изложенных в статье 11 – «защита национальной безопасности». Однако, заявления, о которых идет речь не содержат ничего, что могло бы рассматриваться как призыв к использованию насилия, восстанию или любой другой форме отказа от демократических принципов. Кроме того, тот факт, что такая политическая программа оценивается как несовместимая с существующими принципами и структурами Турецкого Государства. Сущность демократии в том, чтобы позволить выдвигать и обсуждать разнообразные политические программы, даже те, которые подвергают сомнению тот порядок, согласно которому организовано в настоящее время государство, при условии, что они не наносят ущерба самой демократии. Суд отметил, что рассматриваемое судебное вмешательство в свободу выражения мнения было радикальным: решение о роспуске СП вступало в силу немедленно и было окончательным, ее имущество было передано *ipso jure* Казначейству и ее руководителям было запрещено продолжать заниматься некоторыми видами политической деятельности. Столь суровые меры могут применяться лишь в наиболее серьезных случаях. Однако в настоящем деле не установлено, как рассматриваемые утверждения, автор которых заявляет о приверженности демократии и неприятию насилия, могут быть ответственны за проблему терроризма в Турции. Таким образом, решение о роспуске СП было несоразмерно преследуемой цели и, следовательно, не было необходимо в демократическом обществе. Из этого следует, что была нарушена статья 11 Конвенции.

2. Предложенное изменение само по себе должно быть совместимо с основными демократическими принципами.

Из этого неизбежно следует, что политические партии, руководители которых подстрекают к насилию или выдвигают политику, которая не соблюдает демократию или которая нацелена на свержение демократического режима и отрицание прав и свобод, признанных в демократии, не может требовать защиты у Конвенции в отношении наложенных на вышеуказанных основаниях наказаний. При условии соответствия вышеизложенным условиям, **политическая партия, вдохновленная навязанными религией моральными ценностями, не может считаться чрезвычайно неблагоприятной для основных принципов демократии.** Суд счел, что действия и заявления членов и руководителей Партии благоденствия, относящиеся ко всей партии в целом, выявили долгосрочную политику установления режима, основанного на шариате в рамках множественности политических систем. Суд счел, что шариат, который точно отражает догмы и божественные нормы, установленные религией, является стабильным и неизменным. В нем нет места таким принципам, как плюрализм в политической сфере или постоянное развитие публичных свобод. **Режим, основанный на шариате, который явно отклоняется от ценностей Конвенции,** в частности в отношении уголовного права и уголовного судопроизводства, его норм о правовом статусе женщин и того образа, которым он вмешивается во все сферы частной и государственной жизни в соответствии с религиозными заповедями. Кроме того, Партия благоденствия не исключает возможности применения силы для получения власти и ее удержания. Ввиду того факта, что эти планы были несовместимы с концепцией «*демократического общества*» и что реальные возможности Партии благоденствия по осуществлению на практике этих планов сделали угрозу демократии более ощутимой и более безотлагательной, можно разумно утверждать, что наложенное на заявителей наказание по Решению Конституционного Суда Турции, даже в контексте ограниченных пределов усмотрения, предоставленных Договаривающимся государствам, на основании **убедительных и неопровержимых доводов** отвечало «**острой социальной необходимости**» (подразумевая прилагательное «необходимо» в смысле статьи 11 § 2) и было «*соразмерно преследуемым целям*», таким образом, не вызывая нарушения статьи 11⁷¹.

62. В деле [«Эурри Батасуна» и «Батасуна» против Испании \[Herri Batasuna et Batasuna c. Espagne\]](#), речь шла о роспуске двух политических партий на основании того, что они поддерживали террористическую организацию ЭТА, а конкретнее, поддерживая их действия и методы. Суд считает, что роспуск преследовал ряд легитимных целей, перечисленных в статье 11, а именно: поддержание общественной безопасности, защита общественного порядка и защита прав и свобод других лиц. Суд, принимая доводы Конституционного суда, приходит к выводу, что **отказ от осуждения насилия в контексте терроризма, существующего на протяжении 30 лет и осуждаемого другими политическими партиями, является молчаливой поддержкой терроризма.** Таким образом, политические проекты партий заявителей **противоречили концепции «демократического общества» и представляли собой серьезную угрозу для испанской демократии.** Примененная к заявителям санкция может обоснованно

⁷¹ *Refah Partisi (Партия благоденствия) и другие против Турции [БП] [Refah Partisi (Parti de la Prospérité) et autres c. Turquie] [GC], №№ 41340/98, 41342/98, 41343/98 и 41344/98, §§ 67, 98, 110, 120, 130, 132, ЕСПЧ 2003-II.*

считаться, даже в рамках ограниченных пределов усмотрения, которыми обладают Государства, как отвечающая «насушным общественным потребностям» и соразмерная преследуемой легитимной цели по смыслу статьи 11 § 2. Поэтому Суд не установил нарушения статьи 11 Конвенции⁷².

63. В деле [Сидиропулос и другие против Греции](#) [*Sidiropoulos et autres c. Grèce*], заявителям было отказано в регистрации их организации, способствующей развитию македонской культуры, что могло представлять угрозу территориальной целостности, оспаривая греческую идентичность этого района. Принимая во внимание ситуацию, существовавшую на Балканах в то время, и политические разногласия между Грецией и БЮРМ (бывшей югославской Республикой Македония), Суд признает, что рассматриваемое вмешательство предназначалось для защиты национальной безопасности и предотвращения беспорядков. Суд повторяет, что исключения, предусмотренные статьей 11, должны толковаться строго; только убедительные и неопровержимые доводы могут оправдать ограничения свободы объединения. Суд **скептически относится к предполагаемой сепаратистской цели ассоциации. Если, после того как была начата деятельность, оказалось, что она направлена на другую цель, отличную от той, которая указана в уставе или что она противоречит законодательству, морали и общественному порядку, то органы власти имели право принять решение о роспуске организации.** Суд приходит к выводу, что отказ в регистрации организации заявителей был несоразмерным преследуемым целям, и приходит к выводу, что была нарушена статья 11⁷³.

64. Суд мог показаться более гибким при принятии исключений из статьи 11 в отношении профсоюзных прав гражданских лиц, работающих в учреждениях, выполняющих чрезвычайно важные для национальной безопасности функции в отношении политических партий. Дело [Совет профсоюзов государственных служащих и другие против Соединенного Королевства](#) [*Council of Civil Service Unions et autres c. Royaume-Uni*] касалось изменения трудовых договоров сотрудников *Government Communications Headquarters* (Национальный центр прослушиваний – ЦПС – служба, в задачу которой входит обеспечение безопасности военных и официальных сообщений Великобритании и предоставление правительству информации, собранной посредством собственных подслушивающих устройств) с целью лишения их членства в профсоюзе. Национальные суды сочли, что меры, принятые правительством в отношении членства в профсоюзе ЦПС преследовали соображения национальной безопасности. С точки зрения Комиссии, роль ЦПС в значительной степени схожа с ролью вооруженных сил и полиции, в том смысле, что его сотрудники, которые отвечают за безопасность военных и официальных сообщений Государства, прямо или косвенно выполняют чрезвычайно важные для национальной безопасности функции. **Комиссия** считает, что в общем контексте социальных движений и чрезвычайно важных функций ЦПС, оспариваемые меры, хотя и были радикальными, не были произвольными. Таким образом, можно сказать, что они были легитимными.

⁷² «Эрри Батасуна» и «Батасуна» против Испании [*Herri Batasuna et Batasuna c. Espagne*], заявление №№ 25803/04 и 25817/04, §§ 88-95, ЕСПЧ 2009.

⁷³ Сидиропулос и другие против Греции [*Sidiropoulos et autres c. Grèce*], постановление от 10 июля 1998, §§ 40-47, Сборник постановлений и решений 1998-IV.

В. Права, не содержащие сами по себе исключения, связанные с национальной безопасностью

1) Статья 9

65. Статья 9, безоговорочно, защищает свободу мысли, совести и религии, так же, как и условное право исповедовать свои убеждения, к которым применяются ограничения параграфа 2. Однако статья 9 § 2 отличается от статей 8 § 2, 10 § 2 и 11 § 2 тем, что она прямо не предусматривает ограничений, связанных с национальной безопасностью. Упущение, которому подготовительные работы на самом деле не могут дать объяснения⁷⁴.

66. В деле [Нолан и К. против России](#) [*Nolan et K. c. Russie*], Суд подчёркивает, что исключения, связанные со свободой вероисповедания, закреплённые в статье 9 § 2 должны быть узко истолкованы, должен быть их исчерпывающий список, а их определение должно быть обязательно ограничивающим. В отличие от параграфов 2 статей 8, 10 и 11, параграф 2 **статьи 9 не позволяет ограничивать основания национальной безопасности**. Это далеко не случайность, его отсутствие отражает особую важность религиозного плюрализма как одного из основополагающих факторов демократического общества и факта, что Государство не может диктовать веру человеку или принуждать его/её изменить свои убеждения. Следовательно, интересы национальной безопасности не могут служить основанием для применения мер, принятых против заявителя⁷⁵ (речь шла о запрете въезда на территорию государства иностранцу, который являлся членом Церкви Объединения).

67. Тем не менее, в различных контекстах, свобода вероисповедания может рассматриваться как потенциальная угроза Государству. Например, в Болгарии и Греции Свидетели Иеговы рассматривались этими Государствами, как угроза национальной безопасности ([Христианская организация «Свидетели Иеговы» против Болгарии](#) [*Khristiansko Sdruzhenie « Svideteli na Iehova »*] [*Association chrétienne « Les témoins de Jéhovah »*] *c. Bulgarie*] (déc.)⁷⁶) и стали объектом скрытого наблюдения ([Цавахидис против Греции](#) [*Tsavachidis c. Grèce*]⁷⁷). В Турции, в военных кругах, считали, что некоторые мусульманские секты, отвергая разделение религии и принципы светскости, представляли угрозу турецкому государству.

68. В деле [Нолан и К. против России](#) [*Nolan et K. c. Russie*], Правительство не переставало утверждать, что именно «деятельность», а не «религиозные убеждения» первого заявителя представляли угрозу национальной безопасности.

⁷⁴ Подготовительные работы, vol. III, стр. 286.

⁷⁵ Нолан и К. против России [*Nolan et K. c. Russie*], заявление № 2512/04, § 73, постановление от 12 февраля 2009 года.

⁷⁶ Согласно болгарскому Совету Министров, вынесшему решение об отказе в перерегистрации объединения: «[было] известно, что их доктрина требует[овала] замены гражданского общества теократическим обществом, что противоречи[ло] Конституции Болгарии». Кроме того, Свидетелям Иеговы было запрещено принимать присягу перед национальным флагом или чествовать другие государственные символы, а также служить в армии, что организация-заявитель на самом деле признала, заявив, в своем обращении, что ее последователи не участвуют в войнах. Статья в прессе процитирует следующее заявление Директора по вопросам религий: «Свидетели Иеговы угрожают национальной безопасности и жизни людей (...)».

⁷⁷ Цавахидис против Греции [БП] [*Tsavachidis c. Grèce*] [GC], заявление № 28802/95, §§ 21-22, постановление от 21 января 1999 года.

Однако Правительство не уточняло природу вышеупомянутой деятельности, а также отказалось подать отчет Федеральной службы безопасности России, который мог бы обосновать жалобу. Кроме того, с точки зрения Суда, безоговорочное утверждение, что деятельность иностранных миссионеров влияют на национальную безопасность, показывает, что решения властей о запрете повторного въезда заявителя, может быть основано, главным образом, на его религиозных взглядах и его статусе иностранного миссионера, исповедующего иностранную религию. В итоге, **учитывая тот факт, что не было доказано, что заявитель был вовлечён в другую, нерелигиозную деятельность, а также общую политику, закреплённую в Концепции национальной безопасности Российской Федерации о том, что иностранные миссионеры представляли угрозу национальной безопасности, Суд считает доказанным тот факт, что запрет нахождения заявителям в Российской Федерации был выдан для лишения его права на свободу религии** и таким образом было осуществлено вмешательство в права заявителя, гарантированные статьей 9⁷⁸.

69. В деле [Перри против Латвии \[Perry c. Lettonie\]](#), заявитель проживал в Латвии, где он основал религиозную общину христианско-евангельского направления *Morning Star International*, на основании временного вида на жительство «для целей религиозной деятельности». Директорат гражданства и иммиграции отклонил просьбу заявителя о переоформлении его вида на жительство. Этот отказ был принят на основании секретного решения, а заявителю была предоставлена только резолютивная часть, в которой упоминалась статья закона, в соответствии с которой, не допускалась выдача вида на жительство лицу, «*участвующему в тоталитарной или террористической организации, или использующей насильственные методы; которое представляет опасность для государственной безопасности или общественного порядка; или является членом тайной антигосударственной или преступной организации*». Тем не менее, заявитель не был депортирован и впоследствии получил вид на жительство, так же, как и его жена. Однако в момент выдачи вида на жительство, сотрудники Директората уведомили заявителя, что его новый вид на жительство не включает в себя разрешение на ведение религиозной деятельности. В связи с этим он был вынужден официально оставить должность пастора своего прихода. В латвийском законодательстве не было ни одного положения, позволяющего Директорату указывать гражданам с видом на жительство, чем они могут или не могут заниматься (как, например, религиозная деятельность) на территории Латвии. Таким образом, Суд приходит к выводу, что вмешательство в право заявителя на свободу религии не было «предусмотрено законом», а значит, была нарушена статья 9⁷⁹.

70. В деле [Калач против Турции \[Kalaç c. Turquie\]](#), заявитель, военный судья, был отправлен в отставку за нарушение дисциплины и скандальное поведение, и, в частности, за его приверженность противозаконным фундаменталистским убеждениям. Согласно представленной Правительством информации, принудительная отставка заявителя не была вмешательством в его свободу совести,

⁷⁸ *Нолан и К. против России [Nolan et K. c. Russie]*, §§ 62-66.

⁷⁹ *Перри против Латвии [Perry c. Lettonie]*, заявление № 30273/03, §§ 64-65, постановление от 8 ноября 2007 года.

религии и вероисповедания, а была направлена на отстранение от военной юридической службы лица, проявившего недостаточную лояльность к основанию турецкой нации, в частности ее светского характера, защищать который входит в задачу вооруженных сил, своей принадлежностью к секте сулейманитов — общине, известной своими противозаконными фундаменталистскими тенденциями. Различные документы, приложенные к меморандуму правительства Суду, указывали на факт оказания заявителем юридических услуг данной секте, участие в обучении и содействие в ряде случаев в назначении на службу членов секты. Суд считает, что, **выбирая карьеру военнослужащего, заявитель по собственной воле принял систему военной дисциплины, которая в силу самой своей природы подразумевает возможность определенных ограничений прав и свобод** членов вооруженных сил, недопустимых по отношению к гражданским лицам. Государства могут установить для своих армий дисциплинарные правила, запрещающие тот или иной вид поведения, в частности, враждебное отношение к установленному порядку, отражающему требования военной службы. Однако, заявитель в рамках ограничений имел возможность выполнить обязательства, которые представляют собой обычные формы исповедания мусульманской религии. Приказ об отставке заявителя был основан не на религиозных взглядах и убеждениях или на том, каким образом, он выполнял свои религиозные обязанности, а на его поведении, которое **нарушало военную дисциплину и принцип светскости государства**. Таким образом, Суд приходит к выводу, что принудительная отставка заявителя **не была вмешательством в его право, гарантированное статьей 9, так как она не была вызвана тем, каким образом заявитель исповедовал свою религию**⁸⁰.

71. В деле [Лариссис и другие против Греции \[Larissis et autres c. Grèce\]](#) речь шла об обвинении офицеров военно-воздушных сил в **прозелитизме**. Правительство, с мнением которого согласилась Комиссия, считает, что в отношении заявителей были приняты уместные меры с целью защиты прав и свобод других лиц и, кроме того, в том, что касается мер, принятых в связи с прозелитизмом среди военнослужащих, с целью предотвращения беспорядков в Вооруженных силах и, таким образом, для защиты общественной безопасности и порядка. Принимая во внимание обстоятельство дела и, в частности, формулировки решений греческих судов, Суд полагает, что оспариваемые меры по существу преследовали **легитимную цель защиты прав и свобод других лиц**. Что касается **прозелитизма в отношении военнослужащих**, Суд не считает обвинения несоразмерными и не находит нарушения статьи 9, принимая во внимание тот факт, что **для подчиненного затруднительно дать отпор старшему по званию или уклониться от завязанной последним беседы**. Так, то, что в гражданском мире могло бы считаться безобидным обменом мнениями, которые собеседник волен принять или отвергнуть, может в рамках военной жизни рассматриваться как форма оказания недопустимого давления⁸¹ (Суд устанавливает нарушение в том, что касается обвинения в прозелитизме в отношении гражданских лиц).

2) Статья 2

⁸⁰ *Калач против Турции [Kalaç c. Turquie]*, постановление от 1 июля 1997, §§ 28-31, Сборник постановлений и решений 1997-IV.

⁸¹ *Лариссис и другие против Греции [Larissis et autres c. Grèce]*, постановление от 24 февраля 1998, §§ 43-51, Сборник постановлений и решений 1998-I

72. Статья 2 не говорит о национальной безопасности, хотя Соединенное Королевство в то время это предлагало⁸². Тем не менее, соображения национальной безопасности могут быть уместными в пределах допустимых исключений из права на жизнь. Таким образом, смертельная сила может быть использована только в случаях исключительной необходимости, в целях самообороны и для защиты лиц от насилия, связанного с национальной безопасностью – чаще всего это террористические атаки, арест подозреваемого или предотвращение его побега или подавление восстания или бунта против государственного учреждения – статья 2 § 2 а), с).

73. Именно в контексте дел, прямо связанных с национальной безопасностью, были упомянуты, различные основные параграфы, связанные со статьей 2. Таким образом, в деле *Маккан и другие против Соединенного Королевства [McCann et autres c. Royaume-Uni]* Суд утверждает, что исключения, предусмотренные в параграфе 2 статьи 2 определяет не те случаи, при которых кто-то может быть намеренно лишен жизни, а предусматривают ситуации, когда допускается применение силы, что может привести к непреднамеренному лишению жизни⁸³. Применяемая сила, однако должна быть **«абсолютно необходимой»** для достижения одной из целей, указанных в пунктах а), б) или в). Параграф 2 статьи 2 указывает на то, что следует провести более строгую и тщательную, чем обычно, проверку того, является ли действие Государства *«необходимым в демократическом обществе»* в соответствии с параграфом 2 статей 8-11. В частности, применение силы должно быть **строго** соразмерно достижению целей, изложенных параграфах 2 а), б) и с) статьи 2⁸⁴.

74. Дело касалось смерти террористов группы ИРА (Ирландская республиканская Армия), убитых английскими солдатами. Властям Соединенного Королевства стало известно о планирующейся атаке на легковой автомобиль в Гибралтаре. Во время попытки задержания подозреваемых, опасные передвижения вызвали стрельбу солдат. Оказалось, что члены ИРА были только на разведке, то есть они не были вооружены, и у них не было пульта дистанционного управления, для взрыва бомбы на расстоянии. Суд считает, что операция была плохо спланирована и выполнена и, приходя к выводу, что была нарушена статья 2, устанавливает принцип, что **любая операция, которая может включать в себя применение смертельной силы, должно быть тщательно спланировано.**

75. Суд также считает, что статья 2 подразумевает и **требует проведения эффективного официального расследования в случаях гибели людей в результате применения силы, в том числе лицами, действующими от имени Государства**⁸⁵. В деле *Эрги против Турции [Ergi c. Turquie]* Суд уточняет (в контексте военной операции сил безопасности против членов террористической группы), что это обязательство касается не только случаев, когда было установлено, что смерть наступила в результате действий представителя

⁸² *Подготовительные работы, vol. III стр. 186.*

⁸³ *Маккан и другие против Соединенного Королевства [McCann et autres c. Royaume-Uni], постановление от 27 сентября 1995, § 148, серия А № 324.*

⁸⁴ *Тот же, § 149.*

⁸⁵ *Тот же § 161; смотрите также Кайя против Турции [Kaaya c. Turquie], постановление от 19 февраля 1998, §§ 78 и 86, Сборник постановлений и решений 1998-I.*

Государства. В рассматриваемом деле простой факт, что представители власти знали о случившемся убийстве, устанавливает *ipso facto* обязательства⁸⁶

76. Существуют случаи, когда некоторые лица, рассматриваемые как потенциальная угроза национальной безопасности, становятся объектами **насильственных исчезновений**. В деле [Чакичи против Турции](#) [*Çakıcı c. Turquie*], относительно исчезновения брата заявителя, подозреваемого в принадлежности к РПК. Суд счел, что было достаточно косвенных доказательств, основанных на фактических данных, позволяющих, вне всяких сомнений, прийти к выводу, что Ахмет Чакичи скончался после его ареста и заключения под стражу правоохранительными органами. Суд отмечает, что Правительство не предоставило ни объяснений того, что случилось после задержания заявителя, ни какого-либо другого обоснования применения представителями властей оружия летального действия. Таким образом, ответственность за гибель г-на Чакичи была возложена на Государство-ответчика и, соответственно, была нарушена статья 2⁸⁷.

3) *Статья 3*

77. Безоговорочный характер запрета пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения означает, что **соображения национальной безопасности не могут служить оправданием нарушения статьи 3**. Тем не менее, **соображения национальной безопасности могут быть приняты во внимание при определении противоречивости действия статье 3**. Таким образом, чтобы плохое обращение представляло собой нарушение статьи 3, оно должно достигнуть определенной степени тяжести. Установление этого минимума зависит от всех обстоятельств дела, в том числе от его контекста⁸⁸. Например, угроза террористической атаки никогда не сможет оправдать обращение, противоречащее статье 3, под предлогом получения информации, которая смогла бы предотвратить нападение. Тем не менее, этот риск мог оправдать особенно строгие условия содержания под стражей лиц, осужденных или ожидающих суда за совершение таких действий, условия, которые в других обстоятельствах будут являться нарушением статьи 3.

78. Таким образом, в деле о шпионаже [Трехолт против Норвегии](#) [*Treholt c. Norvège*], Комиссия сочла, что **помещение заявителя в одиночное заключение на срок в один год и четыре месяца, а также другие ограничения (визиты, корреспонденция), которым он был подвергнут, находясь в заключении, были оправданы характером обвинений, выдвинутых против него**.

79. В деле [Чахал против Соединенного Королевства](#) [*Chahal c. Royaume-Uni*] британские власти хотели депортировать заявителя, гражданина Индии, подозреваемого в причастности к террористической деятельности, связанной с сикхским сепаратизмом, из-за соображений национальной безопасности, а также в рамках международной борьбы с терроризмом. Заявитель ссылаясь на статью 3 в связи с тем, что в случае его возвращения в Индию, он мог вновь подвергнуться пыткам. Правительство приводит в аргумент то, что существует имплицитное

⁸⁶ *Эрги против Турции* [*Ergi c. Turquie*], постановление от 28 июля 1998 года, § 82, Сборник постановлений и решений 1998-IV.

⁸⁷ *Чакичи против Турции* [БП] [*Çakıcı c. Turquie*] [GC], заявление № 23657/94, §§ 85 и 87, ЕСПЧ 1999-IV.

⁸⁸ *Постановление от 7 июля 1989 года, § 100, серия А № 161.*

ограничение действия статьи 3, которое дает право Договаривающемуся государству выслать данное лицо в страну, даже если оно рискует подвергнуться там плохому обращению, если такое выдворение необходимо в интересах национальной безопасности⁸⁹. Суд отклоняет эту точку зрения. Согласно мнению Суда, запрещение плохого обращения, содержащееся в статье 3, имеет такой же абсолютный характер в случае высылки. Так, **если доказано, что есть веские основания полагать, что данное лицо в случае выдворения столкнется с реальным риском стать жертвой обращения, противоречащего статье 3, возникает обязанность Договаривающегося государства защитить лицо от такого обращения. Деятельность конкретного лица, о котором идет речь, какой бы нежелательной или опасной она ни была, не может приниматься в расчет**⁹⁰, что впоследствии неоднократно подтверждалось Судом (смотрите, например, [Ayad против Болгарии \[Auad c. Bulgarie\]](#)⁹¹; о принципах, позволяющих оценить риски плохого обращения смотрите [Саади против Италии \[Saadi c. Italie\]](#)⁹²).

80. Суд воспользовался этой же аргументацией в отношении статьи 13 в сочетании со статьей 3 в деле [Эль-Масри против бывшей югославской Республики Македония \[El Masri c. «l'ex-République yougoslave de Macédoine»\]](#) (дело касалось операции по «чрезвычайной передаче» заявителя агентам ЦРУ в бывшей югославской Республике Македония, и его перевода в место содержания под стражей и для проведения допросов, находящееся в Афганистане). Учитывая необратимую природу вреда, который может быть нанесен, если риск дурного обращения материализуется, и важность, которую Суд придает статье 3, понятие эффективного средства правовой защиты в соответствии со статьей 13 требует независимой и тщательной проверки утверждения, что существуют обоснованные основания опасаться реального риска обращения, противоречащего статье 3. Такая проверка должна проводиться, **несмотря на то, что лицо могло совершить какие либо действия, которые повлекли за собой необходимость депортации, или на любую вероятную угрозу национальной безопасности государства, которая депортирует**⁹³.

4) Статья 5

81. Соображения национальной безопасности могут повлиять на гарантии, предусмотренные статьей 5, но Суд оказывается далеко не готов дать властям карт-бланш в случаях, когда речь идет о национальной безопасности.

82. Такое отсутствие карт-бланша можно найти в делах, связанных с проблемами безопасности за пределами национальной территории, например, в деле [Аль-Джедда против Соединенного Королевства \[Al-Jedda c. Royaume-Uni\]](#), относительно превентивного заключения иракского гражданина британскими силами в Ираке на основе резолюции Совета Безопасности Организации Объединенных Наций. Суд пришел к выводу, что Резолюция уполномочила

⁸⁹ *Чahal против Соединенного Королевства [Chahal c. Royaume-Uni]*, постановление от 15 ноября 1996 года, § 76, Сборник постановлений и решений 1996-V.

⁹⁰ *Тoже*, § 80.

⁹¹ *Ayad против Болгарии [Auad c. Bulgarie]*, заявление № 46390/10, § 101, постановление от 11 октября 2011.

⁹² *Саади против Италии [БП] [Saadi c. Italie] [GC]*, заявление № 37201/06, §§ 128-133, ЕСПЧ 2008.

⁹³ *Эль-Марси против бывшей югославской Республики Македония [El Masri c. «l'ex-République yougoslave de Macédoine»]*

Соединенное Королевство принять меры, способствующие поддержанию безопасности и стабильности в Ираке, однако не требовала от Соединенного Королевства, чтобы оно поместило лицо, которое бы его власти сочли представляющим угрозу для безопасности, под стражу на неопределенный период без предъявления обвинения. В этих обстоятельствах, при отсутствии императивного обязательства по применению интернирования, не было никакого конфликта между обязательствами Соединенного Королевства в соответствии с Уставом Организации Объединённых Наций и его обязательствами, вытекающими из статьи 5 § 1 Конвенции⁹⁴. Суд пришел к выводу, что содержание заявителя под стражей является нарушением статьи 5 § 1.

а) Статья 5 § 1 с)

83. Статья 5 § 1 с) разрешает законное задержание или заключение под стражу лица по обоснованному подозрению в совершении правонарушения. В деле [*Фокс, Кемпбэлл и Хартли против Соединенного Королевства* \[Fox, Campbell et Hartley c. Royaume-Uni\]](#) (в котором речь шла о преступлениях, связанных с терроризмом, в Северной Ирландии) Суд уточняет, что существование обоснованного подозрения предполагает наличие фактов или информации, которые могли бы убедить объективного наблюдателя, что данное лицо могло совершить преступление. **Хотя то, что может рассматриваться как «обоснованное», зависит от всех этих обстоятельств. В связи с этим, преступления террористического характера подпадают под особую категорию.** Из-за существующего риска человеческих жертв и страданий полиция обязана действовать самым срочным образом по получению любой информации, в том числе из **секретных источников**. Кроме того, возможно, что полиции часто приходится задерживать подозреваемого террориста на основании информации, которая является надежной, но не может быть раскрыта подозреваемому или представлена в суде в подтверждение обвинения, без создания угрозы для источника информации. Тем не менее, необходимость борьбы с террористической преступностью не может оправдать такое толкование понятия «обоснованности», когда подрывается суть гарантии, установленной в статье 5 § 1 с)⁹⁵. Из этого следует, что Государство-ответчик обязано **представить, по крайней мере, некоторые факты или информацию, которые могли бы убедить Суд, что задержанное лицо обоснованно подозревается в совершении предполагаемого преступления**⁹⁶.

б) Статья 5 § 1 f)

84. Статья 5 § 1 f) позволяет законное задержание или заключение под стражу лица (...), против которого принимаются меры по его высылке или выдаче.

85. В уже упомянутом деле [*Чахал против Соединенного Королевства* \[Chahal c. Royaume-Uni\]](#), Судом был рассмотрен факт задержания заявителя на срок более шести лет, а также трех лет и семи месяцев. Часть этого времени была связана с осуществлением судебной защиты. В то же время, содержание под стражей было

⁹⁴ *Аль-Джедда против Соединенного Королевства* [БП] [Al-Jedda c. Royaume-Uni] [GC], заявление № 27021/08, § 109, ЕСПЧ 2011.

⁹⁵ *Фокс, Кемпбэлл и Хартли против Соединенного Королевства* [Fox, Campbell et Hartley c. Royaume-Uni], постановление от 30 августа 1990, § 32, серия А № 182.

⁹⁶ *Тоже*, § 34.

законным и Суд счел, что существовало достаточно гарантий от произвольного содержания под стражей. Одна из них была предоставлена Консультативным комитетом, который был связан с исполнительной властью и который, тем не менее, не был эффективным средством защиты по смыслу статьи 13 и не мог рассматриваться как суд по смыслу статьи 5 § 4 (см. выше). Ввиду исключительных обстоятельств данного дела, учитывая соображения национальной безопасности, и того, что национальные власти действовали с должной тщательностью на протяжении всего разбирательства, **длительный период содержания под стражей считался приемлемым** в случае высылки в соответствии со статьей 5 § 1 f)⁹⁷.

c) Статья 5 § 2

86. В соответствии со статьей 5 § 2, каждому задержанному незамедлительно сообщаются на понятном ему языке причины его ареста и любое предъявляемое ему обвинение.

87. В упомянутом деле [Фокс, Кемпбел и Хартли против Соединенного Королевства](#) [*Fox, Campbell et Hartley c. Royaume-Uni*] стандарты, касающиеся предоставления информации во время задержания, не кажутся очень высокими. На самом деле, в момент задержания заявителей, полиция им сообщила только то, что они были задержаны согласно Закону 1978 года о Чрезвычайном положении в Ирландии, по подозрению в терроризме. Само по себе простое упоминание о правовой основе задержания не отвечает требованиям статьи 5 § 2. Впоследствии, полиция допрашивала каждого заявителя об их предполагаемой роли в конкретных преступных деяниях и предполагаемом членстве в запрещенных организациях, что рассматривалось Судом как определяющий фактор в том, почему они подозревались в терроризме и почему они были задержаны⁹⁸.

d) Статья 5 § 3

88. В соответствии со статьей 5 § 3, каждый задержанный или заключенный под стражу незамедлительно доставляется к судье или к иному должностному лицу, наделенному, согласно закону, судебной властью, и имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение до суда. Освобождение может быть обусловлено предоставлением гарантий явки в суд.

89. В деле [Броуган и другие против Соединенного Королевства](#) [*Brogan et autres c. Royaume-Uni*] Суд согласен, что положение с терроризмом в Северной Ирландии оправдывает, при условии существования надлежащих гарантий против злоупотреблений, продление срока, в течение которого власти могут, не нарушая статьи 5 § 3, содержать под стражей подозреваемое в террористических преступлениях лицо до того, как его доставят к судье или к «иному должностному лицу», выполняющему судебные функции. Однако, **пределы гибкости в толковании и применении понятия «незамедлительность» весьма ограничены.**

---

⁹⁷ *Чахал против Соединенного Королевства* [*Chahal c. Royaume-Uni*], §§ 122-123. Сравните с [Квинн против Франции](#) [*Quinn c. France*]: содержание заявителя под стражей с целью экстрадиции длилось почти два года. Суд, отмечая, что на разных этапах производства по экстрадиции имели место достаточно длительные задержки, через которые общая продолжительность этого производства оказалась чрезмерной, приходит к выводу, что была нарушена статья 5 § 1 (§§ 48-49).

⁹⁸ То же, § 41.

По мнению Суда, срок пребывания заявителя под стражей в полиции, а именно четыре дня и шесть часов, выходит за строгие временные рамки, допускаемые статьей 5 § 3⁹⁹. Придание особенностям данного дела такого значения, которое оправдывало бы столь продолжительный срок задержания без доставления к судье или к *«иному должностному лицу»*, осуществляющему судебные функции, было бы слишком широким толкованием ясного значения слова *«незамедлительно»*¹⁰⁰.

90. Суд принимает такое же решение в деле *Демир и другие против Турции [Demir et autres c. Turquie]*, в котором он считает, что в случае **длительного содержания под стражей** (в данном случае шестнадцать дней и двадцать три дня) **не достаточно общей ссылки на трудности, связанные с терроризмом**, и на количество людей, вовлеченных в расследование. Необходимо, например, отметить по **каким конкретным причинам**, основанным на конкретных обстоятельствах дела, судебный контроль за содержанием заявителей под стражей, был поставлен под угрозу ходом расследования¹⁰¹.

91. В этом деле, стоит обратить внимание на то, что Суд не принял аргумент, что террористический контекст ситуации на юго-востоке Турции мог оправдать альтернативные меры, заменяющие требования статьи 5 § 3 – в данном случае, два обследования, проведенные Бюро судебной медицины, были сделаны только для того, чтобы просто установить были ли в начале и в конце содержания под стражей на телах заявителей *«следы побоев или насилия»*¹⁰².

92. В деле *Дебу аль Хусейн Али против Франции [Debboub alias Hussein Ali c. France]*¹⁰³, заявитель, подозреваемый в причастности к обширной сети технической поддержки исламистской террористической группы, содержался под стражей в течение более четырех лет, и все его ходатайства об освобождении, подаваемые в ожидании судебного рассмотрения, были отклонены. Это обосновывалось тем, что длительное предварительное заключение было необходимо для гарантии содержания заявителя в распоряжении правосудия, принимая во внимание необходимости следствия, для сохранения общественного порядка от возмущений, вызванных преступлением, и во избежание сговора с преступниками или разыскиваемыми сообщниками. Суд считает, что некоторые из **причин для отказа заявителю в ходатайствах были уместными и достаточными, но с течением времени во многом утратили этот характер**. Таким образом, если вероятность сговора между соучастниками преступления и уничтожения доказательств существовала в начале расследования, то с момента показаний свидетелей, она больше не могла играть определяющую роль. Национальные суды недостаточно четко мотивировали, особенно в их последних решениях, каким образом освобождение заявителя из-под стражи могло способствовать осуществлению этой вероятности.

---

⁹⁹ В постановлении *Бранниган и МакБрайд против Соединенного Королевства [Brannigan et McBride c. Royaume-Uni]*, от 26 мая 1993 года, серия А № 258-В, более длительный срок не был санкционирован судом, так как правительство Великобритании уведомило (обратная связь) об отступлении в соответствии со статьей 15 - см ниже.

¹⁰⁰ *Броуган и другие против Соединенного Королевства [Brogan et autres c. Royaume-Uni]*, постановление от 29 ноября 1988 года, §§ 61-62, серия А № 145-В.

¹⁰¹ *Демир и другие против Турции [Demir et autres c. Turquie]*, постановление от 23 сентября 1998, § 52, *Сборник постановлений и решений 1998-VI*.

¹⁰² То же, § 56.

¹⁰³ *Дебу аль Хусейн Али против Франции [Debboub alias Hussein Ali c. France]*, заявление № 37786/97, постановление от 9 ноября 1999 года.

е) Статья 5 § 4

93. Статья 5 § 4 предусматривает, что каждый, кто лишен свободы в результате ареста или заключения под стражу, имеет право на безотлагательное рассмотрение судом правомерности его заключения под стражу и на освобождение, если его заключение под стражу признано судом незаконным.

94. В упомянутом деле [Чahal против Соединенного Королевства \[Chahal c. Royaume-Uni\]](#), Суд напоминает, что, поскольку дело связано с интересами национальной безопасности, внутренние суды не имели возможности рассмотреть вопрос, являлись ли решения о задержании заявителя и содержании его под стражей оправданными по этой причине. Хотя процедура рассмотрения Консультативным комитетом обеспечила некоторую степень контроля, тем не менее, помня, что заявитель не имел права быть представленным перед этим комитетом своим адвокатом, что ему было передано лишь краткое резюме причин, послуживших основанием для намерения выслать его, что Консультативный комитет не имел полномочий принимать решения, а его заключение, направленное министру внутренних дел, не являлось для последнего обязательным и не было обнародовано, Консультативный комитет не может рассматриваться как «суд» в смысле статьи 5 § 4. Суд признает, что, когда речь идет о национальной безопасности, **использование конфиденциальных материалов может оказаться неизбежным**. Тем не менее, **это не означает, что власти страны могут быть свободны от эффективного контроля** со стороны национальных судов во всех случаях, когда заявляют, что дело связано с национальной безопасностью и терроризмом¹⁰⁴.

95. Дело [А. и другие против Соединенного Королевства \[A. et autres c. Royaume-Uni\]](#)¹⁰⁵ касается ряда лиц, задержанных в контексте мер по борьбе с терроризмом после терактов 11 сентября 2001 года. Заявители утверждали, что их задержание было незаконным в соответствии с национальным законодательством, так как не было никаких разумных оснований полагать, что их присутствие в Соединенном Королевстве представляло риск для национальной безопасности.

215. Суд напоминает, что, хотя судьи, заседали в САМК (Специальная апелляционная миграционная комиссия), и могли рассматривать как «открытые», так и «закрытые» материалы, ни заявители, ни их защитники не могли видеть закрытые материалы. В свою очередь, закрытые материалы раскрывались одному или нескольким специальным адвокатам, (...), которые должны были действовать от имени заявителя. Во время закрытых слушаний в САМК, **специальные адвокаты могли делать представления от имени заявителя как по процессуальным вопросам**, например, о необходимости раскрыть материалы, **так и по сути дела**. Однако, начиная с момента, когда специальный адвокат впервые увидел закрытые материалы, он больше не мог иметь никаких контактов с заявителем или его защитниками, кроме как с разрешения САМК. По результатам рассмотрения апелляций против индивидуальных актов, САМК постановляла как «открытое», так и «закрытое» решение.

¹⁰⁴ Чahal против Соединенного Королевства [БП] [Chahal c. Royaume-Uni], [GC], §§ 130-131.

¹⁰⁵ А. и другие против Соединенного Королевства [БП] [A. et autres c. Royaume-Uni] [GC], заявление № 3455/05, §§ 115-120, ЕСПЧ 2009.

216. Деятельность и целые сети **Аль-Каиды** повлекли возникновение «**чрезвычайного положения, угрожающего жизни нации**». (...) в то время защита населения Соединенного Королевства от терактов считалась острой необходимостью, и хотя Соединенное Королевство не отступало от обязательств по статье 5 § 4, существовал значительный общественный интерес в получении информации об Аль-Каиде и ее сообщниках и сохранение в тайне источников такой информации (...).

217. Однако противовесом этим важным общественным интересам выступало право защитников на процессуальную справедливость в соответствии со статьей 5 § 4. Хотя Суд установил, что (...) задержание заявителей не подпадает ни под одну из категорий, перечисленных в пунктах (a) - (f) статьи 5 § 1, он считает, что юриспруденция относительно судебного контроля за предварительным задержанием в этом случае уместна, поскольку в таких делах обоснованность подозрений против задержанного также является *sine qua non* (...).

218. (...) Важно, чтобы было раскрыто как можно больше информации о подозрениях и доказательствах против каждого заявителя без причинения риска для национальной безопасности или безопасности других лиц. **Если полное раскрытие дела невозможно, статья 5 § 4 требует, чтобы вызванные этим трудности были уравновешены таким образом, чтобы каждый заявитель имел возможность эффективно обжаловать подозрения против себя.**

219. Суд считает, что САМК, которая была полностью независимым судом, (...) и могла изучать все необходимые доказательства, как открытые, так и закрытые, находилась в лучшем положении, чтобы обеспечить, чтобы ни один материал не был бесосновательно закрытым для заключенного. В связи с этим, **специальный адвокат мог предоставить важные дополнительные гарантии путем опроса государственных свидетелей относительно потребностей секретности и представление судьи ходатайств о дополнительном раскрытии материалов дела.** На основе имеющихся материалов, Суд не имеет оснований считать, что в отношении любой апелляции заявителей были приняты чрезмерной или неоправданной секретности, как и не было веских причин для нехватки раскрытия материалов по любому делу.

220. Суд также считает, что специальные адвокаты могли выполнять важную роль в уравнивании отсутствия полного раскрытия дела и отсутствия полноценных открытых и состязательных слушаний путем проверки доказательств и представления аргументов от имени заключенного во время закрытых слушаний. Однако, специальные адвокаты не могли выполнять эту роль эффективным способом, если заключенный не получал информации о подозрениях против него, достаточной, чтобы иметь возможность давать действенные указания специальному адвокату. Хотя этот вопрос следует рассматривать конкретно по каждому делу, Суд отмечает в целом, что, когда доказательства были достаточно широко раскрыты, и открытые материалы играли решающую роль для принятия решения, нельзя считать, что заявитель был лишен возможности эффективно оспаривать обоснованность убеждения Государственного секретаря и подозрений против него. В других делах, даже если все или большинство доказательств оставались закрытыми, и, если подозрения, которые содержались в открытых материалах, были достаточно определенными, заявитель мог иметь возможность предоставить своим защитникам или специальному адвокату информацию для их опровержения, если такая информация существовала, без необходимости ознакомления с деталями или источниками доказательств, которые составляли основу для подозрений. Примером

Национальная безопасность и практика Европейского суда по правам человека

может быть подозрение против нескольких заявителей в посещении террористических тренировочных лагерей в указанном месте в указанное время; учитывая точный характер подозрений, заявители могли бы предоставить специальному адвокату доказательства в опровержение, например, алиби или альтернативное объяснение их присутствия там, достаточное для того, чтобы позволить адвокату эффективно обжаловать подозрение. Однако, **если открытые материалы состояли исключительно из общих предположений, и решение САМК оставить в силе индивидуальный акт и продлить пребывание под стражей основывалось исключительно или преимущественно на закрытых материалах, процессуальные требования статьи 5 § 4 не будут удовлетворены.**

5) *Статья 6*

а) **Доступ к суду**

96. В деле [*Тинелли и сыновья Лимитед и другие и МакЭльдаф и другие против Соединенного Королевства \[Tinnelly & Sons Ltd et autres et McElduff et autres c. Royaume-Uni\]*](#), заявители в случае *Тинелли* не выиграли государственный контракт на заключение сделки с энергетической компанией Северной Ирландии («NIE»), хотя они сделали самое малозатратное предложение, без возможности заключения договора субподряда в последствии. Позже заявитель узнал, что по соображениям безопасности NIE сочла его сотрудников неподходящими. Полагая, что в контрактах было отказано из-за религиозных и/или политических убеждений (глава компании и сотрудники были католиками), которые им приписали третьи лица, и став, таким образом, жертвой незаконной дискриминации, компания-заявитель подала жалобу в соответствии с Законом 1976 года о справедливом найме Северной Ирландии. Открытие документов, которые могли бы, по мнению заявителя, доказать факт дискриминации, было запрещено решением министра Северной Ирландии, которое представляло собой неопровержимое доказательство, и в соответствии с которым решение не заключать эту сделку с заявителем было *«мерой, предпринимаемой для обеспечения национальной безопасности и для защиты общественного порядка»*. **Суд признает, что защита национальной безопасности является легитимной целью, которая влечет за собой ограничения на право доступа к суду, в частности, для того, чтобы гарантировать конфиденциальность данных о безопасности и устанавливает, существовала ли соразмерность между необходимостью защиты национальной безопасности, на которую ссылалось правительство и влиянием, от используемых средств, которое было оказано на право заявителей на доступ к суду.** Существующие механизмы контроля и отчетности разведывательным службам, связанным с решениями об отказе, как принятое по отношению к *Тинелли* и *МакЭльдаф*, **не привели к какой-либо независимой судебной проверке фактов, лежащих в основе этих решений.** Поэтому эти механизмы **не могут компенсировать строгость ограничений, которые были наложены решениями на право заявителей на доступ к суду.** Право, гарантированное статьей 6 § 1 на передачу спора в суд для вынесения решения по вопросам факта и права, не может

быть исключено решением исполнительной власти¹⁰⁶. Суд приходит к выводу, что была нарушена статья 6 § 1 Конвенции.

в) Независимость судов

97. **Военные трибуналы**, как таковые, не совместимы с требованиями статьи 6, однако должны существовать определенные **гарантии**, такие как **независимость от вертикали власти или некоторых процедур последующего контроля** (*Финдли против Соединенного Королевства* [*Findlay c. Royaume-Uni*]¹⁰⁷).

98. В деле *Инкал против Турции* [*Incal c. Turquie*], Суд рассмотрел вопрос совместимости **судов государственной безопасности** с Конвенцией, в состав которых входило трое судей, двое гражданских и один военный, подчиняющийся военному трибуналу. Статус этих военных судей обеспечивает некоторые гарантии независимости и беспристрастности. Таким образом, они проходят такую же профессиональную подготовку, что и их гражданские коллеги; во время осуществления своих профессиональных функций в суде государственной безопасности, они пользуются теми же гарантиями, что и гражданские судьи; кроме того, за исключением некоторых случаев или же в случае самостоятельного отказа от должности, они являются несменяемыми; они заседают непосредственно; Конституция устанавливает их независимость и запрещает любому государственному органу давать им инструкции или влиять на выполнение их задач. Вместе с тем, заявители являются военнослужащими, которые по-прежнему входили в состав вооруженных сил, они остаются предметом военной дисциплины и оцениваются армией в этом отношении. Обоснование присутствия военных судей в Судах Государственной Безопасности для вынесения решений в отношении гражданских лиц связано с их знаниями и опытом в борьбе с организованной преступностью, в том числе с незаконными вооруженными группами. В данном случае Суд, осознающий проблемы, связанные с терроризмом, не должен устанавливать *in abstracto* необходимость создания таких судов. Тем не менее, именно **из-за присутствия военного судьи, заявитель мог обоснованно опасаться отсутствия независимости суда**. Эти опасения не могли быть устранены и в Кассационном Суде, поскольку он не обладал достаточной компетенцией (компетенция ограничивается вопросами законности и соответствия процедуре вынесения решений в первой инстанции)¹⁰⁸.

с) Открытое судебное заседание

99. Статья 6 § 1 устанавливает, что «(...), *пресса и публика могут не допускаться на судебные заседания в течение всего процесса или его части по соображениям национальной безопасности в демократическом обществе (...)*».

---

¹⁰⁶ *Тинелли и сыновья Лимитед и другие и МакЕльдаф и другие против Соединенного Королевства* [*Tinnelly & Sons Ltd et autres et McElduff et autres c. Royaume-Uni*], постановление от 10 июля 1998 года, § 77, Сборник постановлений и решений 1998-IV.

¹⁰⁷ *Финдли против Соединенного Королевства* [*Findlay c. Royaume-Uni*], постановление от 25 февраля 1997 года, §§ 75-79, Сборник постановлений и решений 1997-I.

¹⁰⁸ *Инкал против Турции* [*Incal c. Turquie*], §§ 67-72.

100. Суд часто использует тест на пропорциональность, чтобы проверить, отвечало ли ограничение насущным общественным потребностям¹⁰⁹.

101. Суд имеет **строгую интерпретацию возможных исключений из требований открытого судебного заседания**, считая список в статье 6 § 1 исчерпывающим. В деле [Энгель и другие против Нидерландов \[Engel et autres c. Pays-Bas\]](#) слушания были закрытыми (в соответствии с установившейся практикой Высшего военного суда при проведении дисциплинарных разбирательств). Суд напоминает, что, хотя заявители никоим образом не пострадали из-за этого, тем не менее, сфера применения статьи 6 § 1 требует в самом общем плане, чтобы судебное разбирательство проводилось публично. Без сомнений она предусматривает перечисленные в ней исключения, но ни из заявления Правительства, ни из документов дела не следует, что обстоятельства данного дела сводятся к одному из случаев, в которых предусматривается, что пресса и публика могут не допускаться. Следовательно, по этому конкретному вопросу была нарушена статья 6 § 1¹¹⁰.

d) Равенство состязającychся сторон и секретные доказательства

102. Право на обнаружение относящихся к делу доказательств не является абсолютным. В любом уголовном деле могут существовать конкурирующие интересы, такие как национальная безопасность, защита свидетелей или необходимость сохранения в тайне некоторых методов полицейского расследования, интересы, которые должны быть уравновешены с правами обвиняемого ([Леас против Эстонии \[Leas c. Estonie\]](#) – заявитель стал объектом наблюдения, которое привело к возбуждению уголовного дела относительно коррупции)¹¹¹.

103. Любая мера, ограничивающая права на защиту, должна быть **строго необходима** ([Ван Мехелен и другие против Нидерландов \[Van Mechelen et autres c. Pays-Bas\]](#)¹¹²; [Леас против Эстонии \[Leas c. Estonie\]](#)¹¹³). В делах, в которых доказательства были в публичных интересах скрыты от защиты, Суд не обязан выяснять, было ли такое нераскрытие доказательств строго необходимым, поскольку, по общему правилу, задача по оценке представленных доказательств лежит на национальных судах. Суд должен самым тщательным образом рассмотреть процедуру вынесения решения в целях обеспечения того, чтобы она, насколько это возможно, соответствовала требованиям гарантирования состязательного производства и равенства сторон и содержала адекватные гарантии защиты интересов обвиняемого. ([Фитт против Соединенного Королевства \[Fitt c. Royaume-Uni\]](#)¹¹⁴; [Джаспер против Соединенного Королевства \[Jasper c. Royaume-](#)

¹⁰⁹ Смотрите, например, [Кемпбелл и Фелл против Соединенного Королевства \[Campbell et Fell c. Royaume-Uni\]](#), постановление от 28 июня 1984 года, § 87, серия А № 80.

¹¹⁰ [Энгель и другие против Нидерландов \[Engel et autres c. Pays-Bas\]](#), постановление от 8 июня 1976 года, § 89, серия А № 22.

¹¹¹ [Леас против Эстонии \[Leas c. Estonie\]](#), заявление № 59577/08, § 78, постановление от 6 марта 2012 года.

¹¹² [Ван Мехелен и другие против Нидерландов \[Van Mechelen et autres c. Pays-Bas\]](#), постановление от 23 апреля 1997 года, § 58, Сборник постановлений и решений 1997-III.

¹¹³ [Леас против Эстонии \[Leas c. Estonie\]](#), § 78.

¹¹⁴ [Фитт против Соединенного Королевства \[БП\] \[Fitt c. Royaume-Uni\] \[GC\]](#), заявление № 29777/96, § 46, ЕСПЧ 2000-II.

*Uni*¹¹⁵; *Леас против Эстонии* [*Leas c. Estonie*]¹¹⁶). Вопрос времени и возможностей, доступных обвиняемому, должен оцениваться **в свете обстоятельств каждого дела** (*Галстян против Армении* [*Galstyan c. Arménie*]¹¹⁷; *Леас против Эстонии* [*Leas c. Estonie*]¹¹⁸).

104. Таким образом, в деле *Доорсон против Нидерландов* [*Doorson c. Pays-Bas*], Суд утверждает, что **анонимные свидетельские показания могут быть оправданы обстоятельствами**. В данном деле они существовали (безопасность свидетеля в деле о торговле наркотиками). Таким образом, учитывая, что **обвинения не строились в значительной степени на анонимных заявлениях**, и, что **существовали достаточные для процедуры, проводимые с целью уравнивания интересов, с которыми могла столкнуться защита** (например, допрос в присутствии адвоката защиты, который также может допрашивать свидетеля), Суд не находит нарушения статьи 6¹¹⁹.

105. В деле *Ван Мехелен и другие против Нидерландов* [*Van Mechelen et autres c. Pays-Bas*], Суд не исключает возможности **анонимных показаний свидетелей, служащих в государственной полиции**, но из-за их связей с властями, эта мера, ограничивающая права защиты, должна диктоваться **строгой необходимостью** и сопровождаться **компенсационными мерами** по обеспечению права на защиту. Если **менее ограничительная мера** будет достаточна, то именно она и должна применяться¹²⁰. В этом случае, Суд считает, что судебное разбирательство в целом не было справедливым. Суд также установил нарушения статей 6 § 1 и 6 § 3 (d) в деле *Люди против Швейцарии* [*Lüdi c. Suisse*], в котором речь шла об анонимных показаниях агента под прикрытием в деле о незаконном обороте наркотиков¹²¹.

106. В деле *Кеннеди против Соединенного Королевства* [*Kennedy c. Royaume-Uni*] заявитель утверждал, что он стал объектом скрытого наблюдения и не мог добиться от национальных властей разрешения на доступ к определенной конфиденциальной информации. Суд отметил, что **в деле, связанном с мерами скрытого наблюдения, необходимо было скрыть важную и конфиденциальную информацию**. Свидетели и соответствующие документы, вероятно, располагали информацией, требующей особого внимания, в связи с чем, раскрытие документов и назначение специальных адвокатов было невозможным, так как это помешало бы реализации преследуемой цели, а именно сохранению тайны об осуществлении перехвата информации. Суд подчеркнул широту права доступа к рассмотрению дела в Трибунале следственных органов (СРЕ), которое имеют заявители, желающие подать жалобу на вмешательство в их переговоры и переписку, а также подчеркнул отсутствие каких-либо очевидных обременений, которые могут быть преградой при подаче жалобы в трибунал. С целью

¹¹⁵ *Джаспер против Соединенного Королевства* [БП] [*Jasper c. Royaume-Uni*][GC], заявление № 27052/95, § 53.

¹¹⁶ *Леас против Эстонии* [*Leas c. Estonie*], § 79.

¹¹⁷ *Галстян против Армении* [*Galstyan c. Arménie*], заявление № 26986/03, § 84, постановление от 15 ноября 2007 года.

¹¹⁸ *Леас против Эстонии* [*Leas c. Estonie*], § 80.

¹¹⁹ *Доорсон против Нидерландов* [*Doorson c. Pays-Bas*], постановление от 26 марта 1996 года, §§ 70-76, Сборник постановлений и решений 1996-II.

¹²⁰ *Ван Мехелен и другие против Нидерландов* [*Van Mechelen et autres c. Pays-Bas*], §§ 56-62.

¹²¹ *Люди против Швейцарии* [*Lüdi c. Suisse*], постановление от 15 июня 1992 года, серия А № 238.

обеспечения эффективности применения мер скрытого наблюдения, и учитывая важность таких мер для борьбы с терроризмом и серьезными преступлениями, Суд постановил, что ограничение прав заявителя в контексте процедур правосудия в трибунале следственных органов, были необходимы и соразмерны и не нарушали по существу прав заявителя, предусмотренных статьей 6¹²².

107. В свете недавних скандалов, связанных с наблюдением, стоит упомянуть недавнее дело *Букур и Тома против Румынии* [*Bucur et Toma c. Roumanie*]. Один из заявителей, **бывший сотрудник румынской разведки, был осужден за разглашение секретной информации о якобы незаконном прослушивании телефонных разговоров.** Во время судебного разбирательства, он ссылаясь на отсутствие разрешений и обстоятельств, которые могли бы представлять угрозу для национальной безопасности и обосновали бы перехват телефонных переговоров, о которых шла речь. Национальные власти отказались предоставить определенные сверхсекретные доказательства, чтобы подтвердить подлинность разрешений на перехват коммуникаций. По мнению Суда, обнародованная информация приобрела особую важность в обществе, которое во время коммунистического режима близко сталкивалось с наблюдением, осуществляемым секретными службами. Плюс ко всему, **гражданское общество было прямо затронуто обнародованной информацией, так как теперь каждый мог думать, что он может подвергнуться прослушиванию его телефонных разговоров.** Кроме того, эта информация касалась злоупотреблений демократическими основами государства, совершенными высокопоставленными должностными лицами. В ней речь шла об очень важных вопросах, поднимающих политические дебаты в демократическом обществе, которое имело законный интерес в получении информации. Суд считает, что, отказываясь проверять была ли классификация «совершенно секретно» оправдана и отвечать на вопрос превышал ли интерес сохранения конфиденциальности информации общественный интерес быть в курсе предполагаемого незаконного перехвата коммуникаций, национальные суды не пытались изучить вопрос во всех его аспектах, тем самым лишая заявителя права на справедливое судебное разбирательство¹²³.

108. Проблемы, рассматриваемые статьей 6 и вопросы безопасности государства, также могли быть подняты в случаях, касающихся законов о **люстрации** (административная чистка) в посткоммунистических режимах. Согласно этим законам, некоторая информация, которой обладали секретные службы коммунистического времени, продолжают считаться секретной информацией Государства и, таким образом, частично или вовсе недоступна заинтересованным лицам. Суд считает, что нельзя предполагать, что общественный интерес до сих пор нуждается в ограничении доступа к информации, которая была

---

¹²² *Кеннеди против Соединенного Королевства* [*Kennedy c. Royaume-Uni*], постановление от 18 мая 2010 года.

¹²³ *Букур и Тома против Румынии* [*Bucur et Toma c. Roumanie*], заявление № 40238/02, §§ 131-132, постановление от 8 января 2013 года.

Национальная безопасность и практика Европейского суда по правам человека классифицирована как секретная в период действия предыдущих режимов (*Бобек против Польши* [*Vobek c. Pologne*]¹²⁴).

е) Незаконные доказательства

109. Суд не может исключить принципиально и in abstracto приемлемость незаконно полученных доказательств, особенно в данном случае, где доказательством является телефонная запись, сделанная частным лицом по собственной инициативе, которая **не была единственным доказательством, на котором построен приговор** (*Шенк против Швейцарии* [*Schenk c. Suisse*]¹²⁵).

110. В деле *Тейшейра де Кастро против Португалии* [*Teixeira de Castro c. Portugal*], заявитель, осуждённый за незаконный оборот наркотиков после покупки, к которой его подтолкнули «агенты-провокаторы», не имел судимости и никогда не привлекался к уголовной ответственности и был задержан только по приказу полицейских. **Нет никаких доводов в пользу того, что, если бы не их вмешательство, преступление было бы совершено.** Суд приходит к выводу, что была нарушена статья 6 и, что действия сотрудников полиции не подпадают под определение действий негласных агентов, так как они спровоцировали совершение преступления. Такое вмешательство и использование его в последующем уголовном процессе, означают, что заявитель был лишен права на справедливое судебное разбирательство¹²⁶. Это рассуждение легко применить и в случаях, связанных с национальной безопасностью, например, если провокатор спровоцировал госслужащего скопировать секретные документы.

111. В деле *Раманаускас против Литвы* [*Ramanauskas c. Lituanie*], Суд утверждает, что использование специальных методов расследования, в частности методов инфильтрации, не должно само по себе нарушать право на справедливое судебное разбирательство. Однако, учитывая возможную опасность подстрекательства со стороны полиции к совершению преступления, вытекающую из использования таких методов, их использование должно быть ограничено чёткими рамками. Последующее использование таких источников судом первой инстанции для осуждения лица в уголовном порядке – совсем другой вопрос; это допустимо только при наличии адекватных и достаточных **гарантий** против злоупотреблений, в частности, при наличии чёткого и **предсказуемого порядка санкционирования, осуществления соответствующих оперативно-следственных мер и контроля над ними**¹²⁷.

ф) Презумпция невиновности и право не свидетельствовать против себя

112. Право не давать показания против самого себя применяется в уголовном процессе **в отношении всех уголовно-наказуемых деяний**, без какого-либо

¹²⁴ *Бобек против Польши* [*Vobek c. Pologne*], заявление № 68761/01, § 57, постановление от 17 июля 2007 года.

¹²⁵ *Шенк против Швейцарии* [*Schenk c. Suisse*], постановление от 12 июля 1988 года, §§ 46 и 48, серия А № 140.

¹²⁶ *Тейшейра де Кастро против Португалии* [*Teixeira de Castro c. Portugal*], постановление от 9 июня 1998 года, §§ 38-39, Сборник постановлений и решений 1998-IV.

¹²⁷ *Раманаускас против Литвы* [БП] [*Ramanauskas c. Lituanie*] [GC], заявление № 74420/01, §§ 51 и 54, ЕСПЧ 2008.

различия между самыми простыми и самыми сложными (*Саундерс против Соединенного Королевства* [*Saunders c. Royaume-Uni*]¹²⁸).

113. Обеспечение скорейшего доступа к **адвокату** является одной из процессуальных гарантий, которой Суд уделяет особое внимание при исследовании вопроса о том, было ли при осуществлении производства подорвано саму суть права заявителя не свидетельствовать против себя. Для обеспечения достаточной «*практичности и эффективности*» права на справедливое судебное разбирательство, гарантированного статьей 6 § 1, необходимо, чтобы доступ к адвокату предоставлялся, как правило, **с первого допроса** подозреваемого сотрудниками полиции, **за исключением** случаев, когда в конкретных обстоятельствах соответствующего дела продемонстрировано, что существуют **веские основания** для ограничения такого права (*Салдуз против Турции* [*Salduz c. Turquie*]¹²⁹).

114. Приговор не должен основываться исключительно или главным образом на молчании обвиняемого или на его отказе отвечать на вопросы или давать показания. С другой стороны, право на молчание не должно препятствовать тому, чтобы молчание обвиняемого в ситуациях, которые четко требуют его объяснений, принималось во внимание при оценке убедительности доказательств, приведенных обвинением. Следовательно, нельзя сказать, что решение обвиняемого молчать в течение всего уголовного производства обязательно не должно иметь последствий. Вопрос, нарушают ли статью 6 негативные выводы, сделанные из молчания обвиняемого, должен решаться в свете всех обстоятельств дела, особенно с учетом тех ситуаций, когда могут быть сделаны такие выводы, какие делают национальные суды при оценке доказательств и степени принуждения, имевшего место в данной ситуации (*Джон Мюррей против Соединенного Королевства* [*John Murray c. Royaume-Uni*]¹³⁰). **Во внимание может быть принято значение общественного интереса в расследовании правонарушения и наказание за конкретное рассматриваемое правонарушение, и сопоставлено с интересом отдельного лица, заключающегося в том, что доказательства против него были собраны законными способами. Однако обеспокоенность общества не может оправдать меры, которые уничтожают саму суть прав на защиту, в том числе и привилегии от самообвинения** (*Яллог против Германии* [*Jalloh c. Allemagne*]¹³¹). **Публичный интерес не может служить оправданием для использования ответов, полученных в принудительном порядке в рамках внесудебного расследования, в целях доказывания вины обвиняемого в рамках судебного разбирательства** (*Хини и Макгинесс против Ирландии* [*Heaney et McGuinness c. Irlande*]¹³²).

¹²⁸ *Саундерс против Соединенного Королевства* [*Saunders c. Royaume-Uni*], постановления от 17 декабря 1996 года, § 74, Сборник постановлений и решений 1996-VI.

¹²⁹ *Салдуз против Турции* [БП] [*Salduz c. Turquie*] [GC], заявление № 36391/02, §§ 54-55, ЕСПЧ 2008.

¹³⁰ *Джон Мюррей против Соединенного Королевства* [*John Murray c. Royaume-Uni*], постановление от 8 февраля 1996 года, § 47, Сборник постановлений и решений 1996-I.

¹³¹ *Яллог против Германии* [БП] [*Jalloh c. Allemagne*] [GC], заявление № 54810/00, § 97, ЕСПЧ 2006-IX.

¹³² *Хини и Макгинесс против Ирландии* [*Heaney et McGuinness c. Irlande*], заявление № 34720/97, § 57, ЕСПЧ 2000-XII.

115. Договаривающиеся государства свободны, ввиду различных условий, устанавливать факт правонарушения на основе объективного факта как такового, вне зависимости от того, проистекает ли он из уголовно наказуемого умысла или из неосторожности ([Салабиаку против Франции](#) [*Salabiaku c. France*]¹³³, о презумпции уголовной ответственности за контрабандный перевоз наркотиков). Тем не менее, статья 6 § 2 требует, чтобы Государства ограничились в **разумных пределах, которые должны учитывать значимость существа дела и соблюдать права защиты** ([Салабиаку против Франции](#) [*Salabiaku c. France*]¹³⁴). Другими словами, используемые средства должны быть разумно соразмерными преследуемой легитимной цели.

III. СТАТЬЯ 15

116. Статья 15 Конвенции разрешает отступление от закрепленных прав (за исключением, в соответствии с параграфом 2, прав, защищенных статьями 2, 3, 4 § 1 и 7 Конвенции, статьей 3 Протокола № 6 и статьей 4 § 3 Протокола № 7) в случае войны или при иных чрезвычайных обстоятельствах, угрожающих жизни нации, при определенных условиях, в том числе при уведомлении (статья 15 § 3) и при условии, что *«такие меры не противоречат другим ее обязательствам по международному праву»* (статья 15 § 1).

117. В соответствии с отступлением статьи 15, Суд смог установить в деле [Бранниган и МакБрайд против Соединенного Королевства](#) [*Brannigan et McBride c. Royaume-Uni*]¹³⁵, что возможность продления содержания лица под стражей на срок до семи дней без какой-либо формы судебного контроля (возможность, предусмотренная Законом о предотвращении терроризма 1984 года – в контексте террористической деятельности в Северной Ирландии) соответствует положениям Конвенции. В то время как в деле [Броуган и другие против Великобритании](#) [*Brogan et autres c. Royaume-Uni*]¹³⁶ Суд пришел к противоположному выводу, к отсутствию причин для отступлений в соответствии со статьей 15.

118. Статья 18 устанавливает границы в использовании ограничений прав и требует, чтобы они применялись только для осуществления целей, для которых они были предусмотрены. Что касается отступления, Суд заявляет в деле [Лоулесс против Ирландии \(№ 3\)](#) [*Lawless c. Irlande (no 3)*], Государство вправе предпринять в силу статьи 15 § 1 меры, отступающие от обязательств, наложенных Конвенцией, для осуществления целей, для которых предусмотрены эти положения¹³⁷.

119. Определение *«в случае войны или при иных чрезвычайных обстоятельствах, угрожающих жизни нации»* означает чрезвычайную ситуацию или ситуацию исключительной и неизбежной опасности, влияющей на все

---

¹³³ *Салабиаку против Франции* [*Salabiaku c. France*], постановление от 7 октября 1988, § 27, серия А № 141-А.

¹³⁴ *То же*, § 28.

¹³⁵ *Бранниган и МакБрайд против Соединенного Королевства* [*Brannigan et McBride c. Royaume-Uni*], §§ 55-60.

¹³⁶ *Броуган и другие против Великобритании* [*Brogan et autres c. Royaume-Uni*], § 62.

¹³⁷ *Лоулесс против Ирландии (№ 3)* [*Lawless c. Irlande (no 3)*], постановление от 1 июля 1961 года, стр. 29, § 30, серия А № 3.

население и представляющей собой угрозу для организованной жизни общества, составляющего государство¹³⁸.

120. Если Суд заявляет о своем праве контролировать реальность общественной опасности, угрожающей жизни нации, позволяя Государству прибегать к системе отступлений, то на практике оценка Государства будет подвергнута сомнению только в редком случае. Тем не менее, в *греческом деле* Комиссия установила, что на самом деле не существовало общественной опасности (хунты, пришедшей к власти), угрожающей жизни нации, о наличии которого заявляло греческое правительство¹³⁹.

121. Меры отступления от обязательств в рамках статьи 15 § 1 должны приниматься только в той степени, в какой это обусловлено требующей этого ситуации. Безусловно, Государства в таких случаях пользуются широкими пределами усмотрения. На самом деле, ответственные за жизнь нации в первую очередь должны определить угрожает ли обществу опасность и какие меры должны быть приняты для ее устранения. Непосредственно и постоянно сталкиваясь с опасными реалиями, национальные власти, в принципе, находятся в лучшем положении, чем международный судья, для того чтобы определить наличие такой опасности, характер и степень отступления от обязательств, необходимых для ее преодоления¹⁴⁰. Суд утверждает, что в его функции не входит подменять своим мнением о наиболее подходящих мерах в сложившейся чрезвычайной ситуации мнение Правительства, которое непосредственно отвечает за взвешенное соотношение действенных мер по борьбе с терроризмом, с одной стороны, и уважением прав человека, с другой¹⁴¹. Тем не менее, Государства не пользуются неограниченной властью, и Суд будет проверять превысило ли оно ту степень «мер, в какой они были продиктованы чрезвычайностью обстоятельств» в условиях кризиса¹⁴².

122. В ряде случаев, Суд постановил, что, хотя Государство имело право прибегать к отступлениям от обязательств в соответствии со статьей 15, принятые слишком строгие меры (по своим масштабам и срокам), в конечном счете, не считались «необходимости» для преодоления опасности, угрожающей жизни нации. Так, в деле *Аксой против Турции* [*Aksoy c. Turquie*], Правительство не привело в Суде детальных оснований, почему борьба против терроризма в юго-восточной Турции делала судебное вмешательство неосуществимым. Хотя Суд понимает, что расследование террористических правонарушений несомненно представляет для властей особые трудности, он не может согласиться с необходимостью задержания подозреваемого на четырнадцать дней без судебного вмешательства. Этот чрезвычайно долгий срок делал заявителя уязвимым не только в отношении произвольного вмешательства в его право на свободу, но также и в отношении пыток¹⁴³. К примеру, Суд также рассуждал в делах *Демир и*

---

¹³⁸ То же, § 28.

¹³⁹ Резолюция Комитета Министров Совета Европы, от 26 ноября 1974 года, Res-32, №№ 3321/67, 3322/67, 3323/67, 3344/67.

¹⁴⁰ Ирландия против Соединенного Королевства [*Irlande c. Royaume-Uni*], постановление от 18 января 1978, § 207, серия A № 25.

¹⁴¹ Бранниган и МакБрайд против Соединенного Королевства [*Brannigan et McBride c. Royaume-Uni*], § 59.

¹⁴² Ирландия против Соединенного Королевства [*Irlande c. Royaume-Uni*]

¹⁴³ Аксой против Турции [*Aksoy c. Turquie*], постановление от 18 декабря 1996 года, § 78, Сборник постановлений и решений 1996-VI.

*другие против Турции [Demir et autres c. Turquie]*¹⁴⁴ и *Билен против Турции [Bilen c. Turquie]*¹⁴⁵. В деле *А. и другие против Соединенного Королевства [A. et autres c. Royaume-Uni,]* Суд считает, что Парламент и Правительство, выбирая для предотвращения реальной и неизбежной угрозы террористических актов (после 11 сентября) закон для борьбы с проблемами безопасности привел к ненадлежащему отношению к проблеме, когда на одну группу подозреваемых террористов возложили непропорциональное и дискриминационное бремя неопределенного заключения. В действительности, угроза исходит как от иностранцев, так и от граждан Соединенного Королевства и потенциально негативные последствия задержания без предъявления обвинения могли существенно повлиять как на гражданина Соединенного Королевства, так и на иностранца. Суд приходит к выводу, что была нарушена статья 5 § 1, так как принятые меры в отступлении от обязательств были непропорциональны, поскольку они неоправданно создавали дискриминацию между гражданами и иностранцами¹⁴⁶.

IV. СОВЕТ ЕВРОПЫ

*А. Конвенция о защите частных лиц в отношении автоматизированной обработки данных личного характера или Конвенция 108*¹⁴⁷

1) Обзор

123. Конвенция 108 Совета Европы¹⁴⁸ является единственным правовым инструментом, имеющим обязательную силу, в области защиты персональных данных. Она защищает лица от злоупотреблений, которыми могут сопровождаться сбор и обработка личных данных, а также регулирует международные потоки данных.

124. Что касается сбора и обработки персональных данных, принципы, содержащиеся в Конвенции, главным образом относятся к справедливому и законному сбору и автоматизированной обработке данных, хранящихся в определенных и легитимных целях, и не должны использоваться для противоречащих целей или храниться дольше, чем это необходимо. Они также касаются качества данных (четкие, уместные и не чрезмерные – соразмерность), их точности, информации о затрагиваемых лицах и их права на доступ и внесение исправлений.

125. В дополнение к предоставлению гарантий в отношении сбора и обработки персональных данных, она запрещает обработку «восприимчивых» данных относительно расы, политических убеждений, здоровья, религии, сексуальной жизни, судимости и т.д. в отсутствие адекватных правовых гарантий.

---

¹⁴⁴ *Демир и другие против Турции [Demir et autres c. Turquie]*

¹⁴⁵ *Билен против Турции [Bilen c. Turquie]*, заявление № 34482/97, постановление от 21 февраля 2006 года.

¹⁴⁶ *А. и другие против Соединенного Королевства [БИ] A. et autres c. Royaume-Uni [GC]*, *op. cit.*, §§ 186 et 190.

¹⁴⁷ <http://conventions.coe.int/treaty/fr/treaties/html/108.htm>.

¹⁴⁸ *Совет Европы, Конвенция о защите частных лиц в отношении автоматизированной обработки данных личного характера, Совет Европы, СЕТС (Серия договоров Совета Европы) № 108, 1981.*

126. Ограничения прав, закрепленных в конвенции, возможно лишь тогда, когда речь идет об интересах, таких как безопасность государства или национальная безопасность.

127. Для разработки принципов, изложенных в конвенции 108, были приняты различные рекомендации (необязательные) Комитета министров, а в 2011 году была проведена консультация с общественностью в целях модернизации Конвенции. В частности, речь шла об усилении защиты частной жизни в цифровой эпохе и механизмах соблюдения конвенции.

128. 45 из 47 государств Совета Европы являются участниками Конвенции. Конвенция также открыта и для Государств, не являющихся членами совета Европы (на данный момент — это Уругвай и в скором времени Марокко). Также в 1999 году были внесены поправки, позволяющие присоединение Европейского союза.

2) Устоявшаяся практика Суда

129. Суд несколько раз ссылался на Конвенцию 108 в его интерпретации понятия частной жизни. На самом деле, Суд считает, что понятие «частная жизнь» не должно носить ограничительный характер. В частности, уважение частной жизни предусматривает право на установление и развитие отношения с другими лицами; кроме того, нет принципиальных причин исключать профессиональную или коммерческую деятельность. Суд отмечает соотношение такого широкого толкования с тем, которое дает Конвенция Совета Европы о защите частных лиц в отношении автоматизированной обработки данных личного характера от 28 января 1981 года, вступившая в силу 1 октября 1985 года, целью которой является «гарантировать (...) каждому частному лицу (...) соблюдения (...) в частности его права на неприкосновенность частной жизни, в аспекте автоматизированной обработки личных данных» (статья 1). Определение таких личных данных содержится в статье 2, это «любая информация, относящаяся к частному лицу, идентифицированному или которое может быть идентифицировано» ([Аманн против Швейцарии \[Amann c. Suisse\]](#)¹⁴⁹; [Ротару против Румынии \[Rotaru c. Roumanie\]](#)¹⁵⁰; [Хараламби против Румынии \[Haralambie c. Roumanie\]](#)¹⁵¹)

130. Суд также отмечает соотношение его толкования понятия частной жизни с тем, которое дает Конвенция 108, когда он напоминает, что данные публичного характера могут относиться к частной жизни, если они систематически собираются и хранятся в картотеках, находящихся в распоряжении органов государственной власти ([Хараламби против Румынии \[Haralambie c. Roumanie\]](#)¹⁵²; [Джемалетин Джанли против Турции \[Cemalettin Canli c. Turquie\]](#)¹⁵³).

131. Что касается конфиденциальности персональных данных о здоровье, Суд, принимая во внимание, что защита персональных данных играет

¹⁴⁹ *Аманн против Швейцарии [БП] [Amann c. Suisse] [GC], § 65.*

¹⁵⁰ *Ротару против Румынии [Rotaru c. Roumanie], § 43.*

¹⁵¹ *Хараламби против Румынии [Haralambie c. Roumanie], заявление № 21737/03, § 77, постановление от 27 октября 2009 года.*

¹⁵² *Тоже*

¹⁵³ *Джемалетин Джанли против Турции [Cemalettin Canli c. Turquie], заявление № 22427/04, §§ 33-34, постановление от 18 ноября 2008 года.*

фундаментальную роль в осуществлении права на уважение частной жизни и что внутреннее законодательство должно представлять должные гарантии для предотвращения любого распространения такой информации, противоречащего положениям, предусмотренным статьей 8 Конвенции, ссылается *mutatis mutandis* на статьи 3 § 2 с), 5, 6 и 9 Конвенции 108. Суд добавляет, что его соображения «особенно важны» в отношении защиты тайны сведений о ВИЧ-инфицированных, и отмечает, что интерес защиты конфиденциальности такой информации имеет значительный вес при определении было ли вмешательство соразмерно преследуемой легитимной цели, зная, что такое вмешательство не может быть совместимо с положениями статьи 8 Конвенции, если оно не защищает в первую очередь публичный интерес ([З. против Финляндии \[Z. c. Finlande\]](#)¹⁵⁴; [Пек против Соединенного Королевства \[Peck c. Royaume-Uni\]](#)¹⁵⁵).

132. Суд, полагая, что национальная принадлежность лица также должна считаться частью его личной жизни, ссылается на Конвенцию 108, в частности на статью 6, в которой персональные данные, касающиеся национальной принадлежности субъекта, отнесены к специальным категориям данных наряду с иной конфиденциальной информацией о человеке ([С. и Марпер против Соединенного Королевства \[S. et Marper c. Royaume-Uni\]](#)¹⁵⁶).

133. Суд также в некоторых постановлениях упоминает Конвенцию 108 в части «соответствующего национального законодательства», например статью 5 о качестве данных ([Бернх Ларсен Холдинг АС и другие против Норвегии \[Bernh Larsen Holding AS et autres c. Norvège\]](#)¹⁵⁷; [Хеллили против Швейцарии \[Khelili c. Suisse\]](#)¹⁵⁸; [Б. Б. против Франции \[B.B. c. France\]](#)¹⁵⁹; [М. М. против Соединенного Королевства \[M.M. c. Royaume-Uni\]](#)¹⁶⁰), статью 6 о специальных категориях данных ([\[B.B. c. France\]](#); [\[M.M. c. Royaume-Uni\]](#)), статью 7 о защите данных ([\[B.B. c. France\]](#)), или статью 9 об ограничениях ([\[M.M. c. Royaume-Uni\]](#)).

134. Кроме того, устоявшаяся практика Суда вносит некоторые дополнения в Конвенцию 108. Например, статья 5 Конвенции 108 закрепляет принцип законности автоматизированной обработки данных, однако не дает определения, что именно является законной обработкой. Таким образом, необходимо применять меры вмешательства, разрешенные ЕСПЧ.

135. Кроме того, Конвенция 108 и устоявшаяся практика Суда часто приводят к идентичным выводам. Таким образом, право на доступ к персональным данным

---

¹⁵⁴ [З. против Финляндии \[Z. c. Finlande\]](#), постановление от 25 февраля 1997, §§ 95-97, Сборник постановлений и решений 1997-I

¹⁵⁵ [Пек против Соединенного Королевства \[Peck c. Royaume-Uni\]](#), заявление № 44647/98, § 78, ЕСПЧ 2003-I.

¹⁵⁶ [С. и Марпер против Соединенного Королевства \[БП\] \[S. et Marper c. Royaume-Uni\] \[GC\]](#), жалобы №№ 30562/04 и 30566/04, § 66, ЕСПЧ 2008.

¹⁵⁷ [Бернх Ларсен Холдинг АС и другие против Норвегии \[Bernh Larsen Holding AS et autres c. Norvège\]](#), заявление № 24117/08, § 76, постановление от 14 марта 2013 года.

¹⁵⁸ [Хеллили против Швейцарии \[Khelili c. Suisse\]](#), заявление № 16188/07, § 20, постановление от 18 октября 2011 года.

¹⁵⁹ [Б. Б. против Франции \[B.B. c. France\]](#), заявление № 5335/06, § 25, постановление от 17 декабря 2009 года.

¹⁶⁰ [М. М. против Соединенного Королевства \[M.M. c. Royaume-Uni\]](#), заявление № 24029/07, § 122, постановление от 13 ноября 2012 года.

открыто признается и Конвенцией 108, и практикой Суда¹⁶¹, хотя последний в деле *Леандер против Швеции* [*Leander c. Suède*] постановил, что доступ к персональным данным, которыми обладают государственные власти, может быть ограничен в некоторых случаях¹⁶².

В. Рекомендации Комитета Министров

136. Комитет Министров Совета Европы принял некоторые соответствующие рекомендации, а именно:

- *Рекомендация КМ/Rec (2010)13 Комитета Министров странам-членам Совета Европы по вопросам защиты частных лиц в связи с автоматизированной обработкой персональных данных в контексте профилирования*¹⁶³;

- *Рекомендация КМ/Rec (2012)3 Комитета Министров странам-членам Совета Европы по вопросам защиты прав человека в контексте поисковых систем*¹⁶⁴;

- *Рекомендация КМ/Rec (2012)4 Комитета Министров странам-членам Совета Европы о защите прав человека в контексте социальных сетей*¹⁶⁵.

137. Также стоит упомянуть Проект декларации о рисках цифрового отслеживания и других технологиях наблюдения за фундаментальными правами¹⁶⁶.

138. Часто рекомендации Комитета Министров упоминаются в практике Суда – смотрите, например, упоминание рекомендации CM/Rec(2012)3 по вопросам защиты прав человека в контексте поисковых систем в постановлении *Ахмет Илдирым против Турции* [*Ahmet Yildirim c. Turquie*]¹⁶⁷.

ВЫВОД

139. Государства признают некоторые – даже широкие – дискреционные полномочия в том, что касается оценки угрозы национальной безопасности и выбора мер для борьбы с ней. Тем не менее, в настоящее время Суд имеет тенденцию требовать от национальных органов, чтобы они убедились в том, что в конкретном деле существование угрозы было разумно обосновано (*Яновец, Константин Маркин...*).

---

¹⁶¹ *Гаскин против Соединенного Королевства* [*Gaskin c. Royaume-Uni*], постановление от 7 июля 1989 года, серия А № 160; *Одьевр против Франции* [БП] [*Odièvre c. France*] [GC], заявление № 42326/98, ЕСПЧ 2003-III; *К. Х. и другие против Словакии* [*K.H. et autres c. Slovaquie*], заявление № 32881/04, ЕСПЧ 2009 (извлечения); *Годелли против Италии* [*Godelli c. Italie*], заявление № 33783/09, постановление от 25 сентября 2012 года.

¹⁶² *Леандер против Швеции* [*Leander c. Suède*]

¹⁶³ <https://wcd.coe.int/ViewDoc.jsp?id=1710937&Site=CM>.

¹⁶⁴

<https://wcd.coe.int/ViewDoc.jsp?id=1929441&Site=CM&BackColorInternet=C3C3C3&BackColorIntranet=EDB021&BackColorLogged=F5D383>.

¹⁶⁵

<https://wcd.coe.int/ViewDoc.jsp?id=1929465&Site=CM&BackColorInternet=C3C3C3&BackColorIntranet=EDB021&BackColorLogged=F5D383>.

¹⁶⁶

http://www.coe.int/t/dghl/cooperation/economiccrime/cybercrime/TCY/TCY2013/TCYreports/TCY_2012_16F_opinion_on_CDMSI.pdf

¹⁶⁷ *Ахмет Илдирым против Турции* [*Ahmet Yildirim c. Turquie*], заявление № 3111/10, § 22, ЕСПЧ 2012.

140. Что касается качества закона, Суд в течение определенного времени разработал относительно узкие стандарты (*Мейлоун, Крюслен, Хювик, Копп, Аманн*).

141. Кроме того, Суд тщательно контролирует как необходимость вмешательства, так и его соразмерность преследуемой легитимной цели, в данном случае интересы национальной безопасности.

142. В делах, связанных с вопросами национальной безопасности, Государства больше не пользуются широкими пределами усмотрения. В некоторых случаях, свобода действий ограничена самой природой статьи 3 (*Чахал*). В других сферах, Суд значительно ограничил свободу Государств, например, что касается статьи 6, когда рассматривался вопрос возможного существования мер, менее наносящих ущерб свободам (*Ван Мехелен*), или требование о строгой необходимости независимости судов (*Инкал*). Суд также ограничил пределы усмотрения в некоторых сферах, таких как право на свободу выражения мнения в армии (*Григорьядес, ВДЗО и Губы*) или частная жизнь военнослужащих (*Люстиг-Прин и Бэккет, Смит и Грейди, Константин Маркин*), по сравнению с теми, которыми Государства обладали ранее (*Хадиянастасиу*).

143. Говоря более конкретно о делах, касающихся случаев скрытого наблюдения, Суд становится более гибким при определении статуса жертвы. Что касается условия, что вмешательство должно быть «предусмотрено законом», Суд считает, что закон, доступный и предсказуемый, должен быть достаточно детальным. Суд, в частности, настаивает на гарантиях, которые должны регулировать меры наблюдения и хранения информации. Что касается условия необходимости в демократическом обществе, Суд находит баланс между интересом Государства-ответчика защищать национальную безопасность и серьезность вмешательства в право заявителя на уважение частной жизни, чрезвычайной необходимостью, означающей, что должны существовать адекватные и эффективные гарантии против злоупотреблений, и эффективный контроль, который обычно должен обеспечиваться судебной системой, во всяком случае, в качестве последней инстанции или, по крайней мере, независимыми надзорными органами (Класс).

144. В случае «разоблачения нарушения» («*whistleblower*»), связанного со скрытым незаконным наблюдением (*Букур и Тома (Bucur et Toma)*), Суд постановил, что гражданское общество было прямо затронуто обнародованной информацией, так как теперь каждый мог думать, что он может подвергнуться прослушиванию его телефонных разговоров. Кроме того, что эта информация касалась злоупотреблений демократическими основами Государства, в ней шла речь об очень важных вопросах, вытекающих из политических дебатов, о которых общество имело законное право быть проинформированным. Таким образом, необходимо было установить, превышал ли интерес сохранения конфиденциальности информации, общественный интерес быть осведомленными о незаконных перехватах коммуникаций.

ОТОБРАННАЯ БИБЛИОГРАФИЯ

BARAV, A ; WYATT, D.A	<i>National security derogations under the European Convention on Human Rights</i> , Yearbook of European Law, Clarendon press Oxford, 1997, pp.393-404.
BERGER, Vincent	<i>Jurisprudence de la Cour européenne des Droits de l'Homme</i> , éditions Dalloz 2011, 12 ^e Edition.
BURKE-WHITE, William	<i>Human Rights and National Security : The Strategic Correlation</i> , US Foreign Policy and Human Rights, Harvard Human Rights Journal, vol.17, 2004, pp.249-280.
CAMERON, Iain	<i>De Lege, National security and the European convention on human rights</i> , Faculty of Law Uppsala University, 2000.
CHRISTAKIS, Théodore	<i>L'État avant le droit? L'exception de "sécurité nationale" en droit international</i> , Revue Générale de Droit International Public, Tome CXII-2008, Éditions A.PEDONE, pp.5-48.
DENNIS, Ronnie	<i>National Security and Fundamental Rights : the Redundancy or Illegitimacy of Judicial Deference</i> , UCL Human Rights review, University College London (2009), pp.70-99.
DUTERTRE, Gilles	<i>Extraits clés de jurisprudence</i> , Cour européenne des Droits de l'Homme, Éditions du Conseil de l'Europe, 2003.
GREER, Steven	<i>Les exceptions aux articles 8-11 de la Convention européenne des Droits de l'Homme</i> , Dossier sur les droits de l'homme n°15, Éditions du Conseil de l'Europe, 1997.
HARRIS; O'BOYLE; WARBRICK	<i>Law of the European Convention on Human Rights</i> , Oxford University Press, Second edition, 2009.
KEMPEES, Peter	« <i>Legitimate aims</i> » in the case-law of the European Court of Human Rights, 1999, pp.1-16.
MOSS, Kate	<i>Balancing liberty and security</i> , <i>Humans Rights, Humans Wrongs</i> , Crime Prevention and Security Management, Palgrave Macmillan, 2011
NICOL, Andrew	<i>National Security Considerations and the Limits of European Supervision</i> , European Human Rights Law Review, 1996, pp. 37-44
PEERS, Steve	National Security and European Law, 1996, pp.363-391.
SUDRE Frederic	<i>Droit européen et international des droits de l'homme</i> , Presses universitaires de France, 10 ^e édition refondue, 2011.
TOMPKINS, Adam	<i>National Security and the Due Process of Law</i> , Current Legal Problems, 2011, pp.1-39.

СПИСОК ПРОЦИТИРОВАННЫХ ДЕЛ

Суд выносит свои постановления и решения на английском или французском языках, двух официальных языках. Гиперссылки по процитированным делам, отсылают к оригинальному тексту постановления или решения. Читателю предлагается проконсультироваться, через веб-сайт Суда (www.echr.coe.int), и базу данных по практике Суда (под названием HUDOC), которая и содержит полные тексты всех постановлений и решений, вынесенных последним. База HUDOC также дает доступ к переводам основным делам Суда на двадцати неофициальных языках, в дополнение к официальным языкам. Она также содержит ссылки на сборники судебной практики, произведенные третьими сторонами.

Если не указано иное, то цитируемый текст представляет собой Постановление по существу дела, вынесенное Палатой Суда. Упоминание «(déc.)» отсылает к решению, а упоминание «[GC]» означает, что дело было предметом рассмотрения Большой Палаты.

- [А. и другие против Соединенного Королевства \[БП\] A. et autres c. Royaume-Uni \[GC\]](#), заявление № 3455/05, ЕСПЧ 2009
- [Аксой против Турции \[Aksoy c. Turquie\]](#), постановление от 18 декабря 1996 года, Сборник постановлений и решений 1996-VI
- [Аль-Джедда против Соединенного Королевства \[БП\] \[Al-Jedda c. Royaume-Uni\] \[GC\]](#), заявление № 27021/08, ЕСПЧ 2011
- [Аль-Нашиф против Болгарии \[Al-Nashif c. Bulgarie\]](#), заявление № 50963/99, постановление от 20 июня 2002
- [Аманн против Швейцарии \[Amann c. Suisse\]](#), заявление № 27798/95, ЕСПЧ 2000-II.
- [Ами и другие против Болгарии \[Amie et autres c. Bulgarie\]](#), заявление № 58149/08, постановление от 12 февраля 2013 года
- [Ассоциация «21 декабря 1989 года» и другие против Румынии \[Association «21 Décembre 1989» et autres c. Roumanie\]](#), заявления №№ 33810/07 и 18817/08, от 24 мая 2011 года
- [Ауад против Болгарии \[Auad c. Bulgarie\]](#), заявление № 46390/10, постановление от 11 октября 2011
- [Ахмет Илдирым против Турции Ahmet Yildirim c. Turquie](#), заявление № 3111/10, ЕСПЧ 2012
- [Б. Б. против Франции \[B.B. c. France\]](#), заявление № 5335/06, постановление от 17 декабря 2009 года
- [Бернх Ларсен Холдинг АС и другие против Норвегии \[Bernh Larsen Holding AS et autres c. Norvège\]](#), заявление № 24117/08, постановление от 14 марта 2013 года
- [Билен против Турции \[Bilen c. Turquie\]](#), заявление № 34482/97, постановление от 21 февраля 2006 года
- [Бобек против Польши \[Bobek c. Pologne\]](#), заявление № 68761/01, постановление от 17 июля 2007 года
- [Бранниган и МакБрайд против Соединенного Королевства \[Brannigan et McBride c. Royaume-Uni\]](#), решение от 26 мая 1993 года, серия А № 258-B
- [Броуган и другие против Великобритании \[Brogan et autres c. Royaume-Uni\]](#), постановление от 29 ноября 1988 года, серия А № 145-B
- [Букур и Тома против Румынии \[Bucur et Toma c. Roumanie\]](#), заявление № 40238/02, постановление от 8 января 2013 года

- [Валенсуэла Контрерас против Испании \[Valenzuela Contreras c. Espagne\]](#), постановление от 30 июля 1998 года, Сборник постановлений и решений 1998-V
- [Ван Мехелен и другие против Нидерландов \[Van Mechelen et autres c. Pays-Bas\]](#), постановление от 23 апреля 1997 года, Сборник постановлений и решений 1997-III
- [Вебер и Саравия против Германии \[Weber et Saravia c. Allemagne\]](#) (déc), заявление № 54934/00, ЕСПЧ 2006-XI
- [Галстян против Армении \[Galstyan c. Arménie\]](#), заявление № 26986/03, постановление от 15 ноября 2007 года
- [Григорьядес против Греции \[Grigoriades c. Grèce\]](#), постановление от 25 ноября 1997 года, Сборник постановлений и решений 1997-VII
- [Даля против Франции \[Dalea c. France\]](#) (déc.), заявление № 964/07, решение от 2 февраля 2010 года
- [Дебу аль Хусейн Али против Франции \[Debboub alias Hussein Ali c. France\]](#), заявление № 37786/97, постановление от 9 ноября 1999 года
- [Демир и другие против Турции \[Demir et autres c. Turquie\]](#), постановление от 23 сентября 1998, Сборник постановлений и решений 1998-VI
- [Джаспер против Соединенного Королевства \[БП\] \[Jasper c. Royaume-Uni\]\[GC\]](#), заявление № 27052/95, решение от 16 февраля 2000 года
- [Джейлан против Турции \[Ceylan c. Turquie\]](#), заявление № 23556/94, ЕСПЧ 1999-IV.
- [Джеймс и другие против Соединенного Королевства \[James et autres c. Royaume-Uni\]](#), постановление от 21 февраля 1986, серия А № 98
- [Джемалетин Джанли против Турции \[Cemalettin Canli c. Turquie\]](#), заявление № 22427/04, постановление от 18 ноября 2008 года
- [Джон Мюррей против Соединенного Королевства \[John Murray c. Royaume-Uni\]](#), постановление от 8 февраля 1996 года, Сборник постановлений и решений 1996-I
- [Доорсон против Нидерландов \[Doorson c. Pays-Bas\]](#), постановление от 26 марта 1996 года, Сборник постановлений и решений 1996-II
- [Думитру Попеску против Румынии \(№2\) \[Dumitru Popescu c. Roumanie \(no2\)\]](#), заявление № 71525/01, от 26 апреля 2007 года
- [Еженедельник «Блюф!» против Нидерландов \[Vereniging Weekblad Bluf ! c. les Pays-Bas\]](#), постановление от 9 февраля 1995 года, серия А № 306-A
- [З. против Финляндии \[Z. c. Finlande\]](#), постановление от 25 февраля 1997, Сборник постановлений и решений 1997-I
- [Зана против Турции \[Zana c. Turquie\]](#), постановление от 25 ноября 1997, Сборник постановлений и решений 1997-VII
- [Йордаки и другие против Молдовы \[Iordachi et autres c. Moldova\]](#), заявление № 25198/02, постановление от 10 февраля 2009 года
- [Ирландия против Соединенного Королевства \[Irlande c. Royaume-Uni\]](#), постановление от 18 января 1978, серия А № 25
- [Калач против Турции \[Kalaç c. Turquie\]](#), постановление от 1 июля 1997, Сборник постановлений и решений 1997-IV
- [Караташ против Турции \[БП\] \[Karatas c. Turquie\]](#), [GC], заявление № 23168/94, ЕСПЧ 1999-IV
- [Кастеллс против Испании \[Castells c. Espagne\]](#), постановление от 23 апреля 1992 года, серия А № 236
- [Кемпбелл и Фелл против Соединенного Королевства \[Campbell et Fell c. Royaume-Uni\]](#), постановление от 28 июня 1984 года, серия А № 80
- [Кеннеди против Соединенного Королевства \[Kennedy c. Royaume-Uni\]](#), заявление № 26839/05, постановление от 18 мая 2010 года

- [Класс и другие против Германии](#) [*Klass et autres c. Allemagne*], постановление от 6 сентября 1978, серия А № 28
- [Константин Маркин против России](#) [БП] [*Konstantin Markin c. Russie*] [GC], заявление № 30078/06, ЕСПЧ 2012 (извлечения)
- [Копп против Швейцарии](#) [*Kopp c. Suisse*], постановление от 25 марта 1998 года, Сборник постановлений и решений 1998-II
- [Кошаль и другие против Болгарии](#) [*Kaushal et autres c. Bulgarie*], заявление № 1537/08, постановление от 2 сентября 2010 года
- [Крюслен против Франции](#) [*Kruslin c. France*], постановление от 24 апреля 1990 года, сери А № 176-А
- [Лариссис и другие против Греции](#) [*Larissis et autres c. Grèce*], постановление от 24 февраля 1998, Сборник постановлений и решений 1998-I
- [Леандер против Швеции](#) [*Leander c. Suède*], постановление от 26 марта 1987 года, серия А № 116
- [Леас против Эстонии](#) [*Leas c. Estonie*], заявление № 59577/08, постановление от 6 марта 2012 года
- [Либерти и другие против Соединенного Королевства](#) [*Liberty et autres c. Royaume-Uni*], заявление № 58243/00, постановление от 1 июля 2008 года. *Liou c. Russie*, по 42086/05, 6 Décembre 2007
- [Лоулесс против Ирландии](#) (№ 3) [*Lawless c. Irlande* (по 3)], постановление от 1 июля 1961 года, серия А № 3
- [Люди против Швейцарии](#) [*Lüdi c. Suisse*], постановление от 15 июня 1992 года, серия А № 238
- [Люстиг-Прин и Бэккет против Соединенного Королевства](#) [*Lustig-Prean et Beckett c. Royaume-Uni*], жалобы №№ 31417/96 и 32377/96, постановление от 27 сентября 1999 года
- [М. М. против Соединенного Королевства](#) [*M.M. c. Royaume-Uni*], заявление № 24029/07, постановление от 13 ноября 2012 года
- [Макгинли и Иган против Соединенного Королевства](#) [*McGinley et Egan c. Royaume-Uni*], решение от 9 июня 1998 года, Сборник постановлений и решений 1998-III.
- [Маккан и другие против Соединенного Королевства](#) [*McCann et autres c. Royaume-Uni*], постановление от 27 сентября 1995, серия А № 324
- [Мейлоун против Соединенного Королевства](#) [*Malone c. Royaume-Uni*], постановление от 2 августа 1984, серия А № 82
- [Нолан и К. против России](#) [*Nolan et K. c. Russie*], заявление № 2512/04, постановление от 12 февраля 2009 года
- [«Обсервер» и «Гардиан» против Великобритании](#) [*Observer et Guardian c. Royaume-Uni*], постановление от 26 ноября 1991 года, серия А № 216
- [Объединение «Ассоциация европейской интеграции и прав человека» и Екимджиев против Болгарии](#) [*Association pour l'intégration européenne et les droits de l'homme et Ekimdjiev c. Bulgarie*] заявление № 62540/00, постановление от 28 июня 2007 года
- [«Объединенная коммунистическая партия Турции и другие против Турции»](#) [*Parti Communiste Unifié de Turquie et autres c. Turquie*], постановление от 30 января 1998 года
- [Пек против Соединенного Королевства](#) [*Peck c. Royaume-Uni*], заявление № 44647/98, ЕСПЧ 2003-I
- [Перри против Латвии](#) [*Perry c. Lettonie*], заявление № 30273/03, постановление от 8 ноября 2007 года
- [Раза против Болгарии](#) [*Raza c. Bulgarie*], заявление № 31465/08, постановление от 11 февраля 2010 года

- [Раманаускас против Литвы](#) [БП] [[Ramanauskas c. Lituanie](#)] [GC], заявление № 74420/01, ЕСПЧ 2008
- [Рефах Партиси \(Партия благоденствия\) и другие против Турции](#) [БП] [[Refah Partisi \(Parti de la Prospérité\) et autres c. Turquie](#)] [GC], заявления №№ 41340/98, 41342/98, 41343/98 и 41344/98, ЕСПЧ 2003-II
- [Ротару против Румынии](#) [[Rotaru c. Roumanie](#)] [GC], заявление № 28341/95, CEDH 2000-V
- [С. Дж. и другие против Болгарии](#) [[C.G et autres c. Bulgarie](#)], заявление № 1365/07, постановление от 24 апреля 2008 года
- [С. и Марпер против Соединенного Королевства](#) [БП] [[S. et Marper c. Royaume-Uni](#)] [GC], жалобы №№ 30562/04 и 30566/04, ЕСПЧ 2008
- [Саади против Италии](#) [БП] [[Saadi c. Italie](#)] [GC], заявление № 37201/06, ЕСПЧ 2008
- [Салабиаку против Франции](#) [[Salabiaku c. France](#)], постановление от 7 октября 1988, серия А № 141-А
- [Салдуз против Турции](#) [БП] [[Salduz c. Turquie](#)] [GC], заявление № 36391/02, ЕСПЧ 2008
- [«Сандей Таймс» против Великобритании \(№ 2\)](#) [[Sunday Times c. Royaume-Uni](#) (no 2)], постановление от 26 ноября 1991 года, серия А № 217
- [Саундерс против Соединенного Королевства](#) [[Saunders c. Royaume-Uni](#)], постановления от 17 декабря 1996 года, Сборник постановлений и решений 1996-VI
- [Сегерстедт-Виберг и другие против Швеции](#) [[Segerstedt-Wiberg et autres c. Suède](#)], заявление № 62332/00, ЕСПЧ 2006-VII
- [Серинг против Соединенного Королевства](#) [[Soering c. Royaume-Uni](#)], решение от 7 июля 1989 года, серия А № 161
- [Сидиропулос и другие против Греции](#) [[Sidiropoulos et autres c. Grèce](#)], постановление от 10 июля 1998, Сборник постановлений и решений 1998-IV
- [Смит и Грейди против Соединенного Королевства](#) [[Smith et Grady c. Royaume-Uni](#)], жалобы №№ 33985/96 и 33986/96, ЕСПЧ 1999-VI
- [Совет профсоюзов государственных служащих и другие против Соединенного Королевства](#) [[Council of Civil Service Unions et autres c. Royaume-Uni](#)] (déc.), заявления № 11603/85, решение от 20 января 1987
- [Социалистическая партия и другие против Турции](#) [[Parti socialiste et autres c. Turquie](#)], постановление от 25 мая 1998 года, Сборник постановлений и решений 1998-III
- [Сюрек и Оздемир против Турции](#) [БП] [[Sürek et Özdemir c. Turquie](#)][GC], заявление №№ 23927/94 и 24277/94, постановление от 8 июля 1999
- [Сюрек против Турции \(№ 1\)](#) [[Sürek c. Turquie \(no 1\)](#)] заявление № 26682/95, ЕСПЧ 1999-IV
- [Сюрек против Турции \(№ 2\)](#) [БП] [[Sürek c. Turquie \(no 2\)](#)] [GC], заявление № 24122/94, постановление от 8 июля 1999 года
- [Сюрек против Турции \(№ 3\)](#) [БП][[Sürek c. Turquie \(no 3\)](#)] [GC], заявление № 24735/94, постановление от 8 июля 1999 года
- [Тейшейра де Кастро против Португалии](#) [[Teixeira de Castro c. Portugal](#)], постановление от 9 июня 1998 года, Сборник постановлений и решений 1998-IV
- [Тинелли и сыновья Лимитед и другие и МакЕльдаф и другие против Соединенного Королевства](#) [[Tinnelly & Sons Ltd et autres et McElduff et autres c. Royaume-Uni](#)], постановление от 10 июля 1998 года, Сборник постановлений и решений 1998-IV
- [Трехолт против Норвегии](#) [[Treholt c. Norvège](#)] (déc.), заявление № 14610/89, решение 9 июля 1991 года

- [Узун против Германии \[Uzun c. Allemagne\]](#), постановление № 35623/05, § 66, CEDH 2010 (извлечения)
- [Ферайнигунг демократишер Зольдатен Остеррайхс и Губи против Австрии \[Vereinigung Demokratischer Soldaten Österreichs et Gubi c. Autriche\]](#), постановление от 19 декабря 1994 года, серия А № 302
- [Финдли против Соединенного Королевства \[Findlay c. Royaume-Uni\]](#), постановление от 25 февраля 1997 года, Сборник постановлений и решений 1997-I
- [Фитт против Соединенного Королевства \[БП\] \[Fitt c. Royaume-Uni\] \[GC\]](#), заявление № 29777/96, ЕСПЧ 2000-II
- [Фогт против Германии \[Vogt c. Allemagne\]](#), постановление от 26 сентября 1995 года, серия А № 323
- [Фокс, Кемпбел и Хартли против Великобритании \[Fox, Campbell et Hartley c. Royaume-Uni\]](#), постановление от 30 августа 1990, серия А № 182
- [Хадианастасиу против Греции \[Hadjianastassiou c. Grèce\]](#), постановление от 16 декабря 1992 года, серия А № 252
- [Хандисайд против Соединенного Королевства \[Handyside c. Royaume-Uni\]](#), постановление от 7 декабря 1976, серия А № 24
- [Хини и Макгинесс против Ирландии \[Heaney et McGuinness c. Irlande\]](#), заявление № 34720/97, ЕСПЧ 2000-XII
- [Хараламби против Румынии \[Haralambie c. Roumanie\]](#), заявление № 21737/03, постановление от 27 октября 2009 года
- [Хелили против Швейцарии \[Khelili c. Suisse\]](#), заявление № 16188/07, постановление от 18 октября 2011 года
- [Христианская организация «Свидетели Иеговы» против Болгарии \[Khristiansko Sdruzhenie « Svideteli na Iehova » \[Association chrétienne « Les témoins de Jéhovah »\] c. Bulgarie\] \(déc.\)](#), заявление № 28626/95, решение от 3 июля 1997 года
- [Хювик против Франции \[Huvig c. France\]](#), постановление от 24 апреля 1990 года, серия А № 176-B
- [Цавахидис против Греции \(радиация\) \[БП\] \[Tsavachidis c. Grèce\] \[GC\]](#), заявление № 28802/95, постановление от 21 января 1999 года
- [Чакичи против Турции \[БП\] \[Çakıcı c. Turquie\] \[GC\]](#), заявление № 23657/94, ЕСПЧ 1999-IV
- [Чahal против Соединенного Королевства \[Chahal c. Royaume-Uni\]](#), постановление от 15 ноября 1996 года, Сборник постановлений и решений 1996-V
- [Шенк против Швейцарии \[Schenk c. Suisse\]](#), постановление от 12 июля 1988 года, серия А № 140
- [Шумиволос против России \[Shimovolos c. Russie\]](#), заявление № 30194/09, от 21 июня 2011 года
- [«Эирри Батасуна» и «Батасуна» против Испании \[Herri Batasuna et Batasuna c. Espagne\]](#), заявления №№ 25803/04 и 25817/04, ЕСПЧ 2009
- [Эль-Марси против бывшей югославской Республики Македония \[El Masri c. «l'ex-République yougoslave de Macédoine»\]\[GC\]](#), заявление № 39630/09, CEDH 2012
- [Энгель и другие против Нидерландов \[Engel et autres c. Pays-Bas\]](#), постановление от 8 июня 1976 года, серия А № 22
- [Эрги против Турции \[Ergi c. Turquie\]](#), постановление от 28 июля 1998 года, Сборник постановлений и решений 1998-IV
- [Эсбестер против Соединенного Королевства \[Esbester c. Royaume-Uni\] \(déc.\)](#), заявление № 18601/91, решение от 2 апреля 1993 года
- [Яллог против Германии \[БП\] \[Jalloh c. Allemagne\] \[GC\]](#), заявление № 54810/00, ЕСПЧ 2006-IX.

Национальная безопасность и практика Европейского суда по правам человека

[Яновец и другие против России](#) [GC] [[Janowiec et autres c. Russie](#)] [GC], заявления № 55508/07 № 29520/09, постановление от 21 октября 2013 года.